

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное автономное
бюджетное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Выпуск 2

Москва
2022

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 2. — М.: ИКСА РАН,
2022. — 76 с.

ISBN 978-5-8381-0454-0

DOI 10.48647/ICSA.2022.35.92.001

Аналитические записки ИКСА РАН выходят в виде электронного и печатного изданий с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

**ANALYTICAL NOTES
OF THE ICCA RAS**

Issue 2

Moscow
ICCA RAS
2022

Analytical Notes of the ICCA RAS. Issue 2. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2022.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published quarterly in the form of electronic and printed publications since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR).

«Аналитические записки Института Китая и современной Азии (ИКСА)» Российской академии наук (РАН) выходят в виде электронного и печатного изданий Института с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в АТР.

Аналитические записки публикуются ежеквартально в печатном виде и электронной версии, которая размещается на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)». Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <http://www.iccaras.ru/>

About the edition

Analytical Notes of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been published in the form of electronic and printed publications of the Institute since July 2022 and reflects views of its expert community toward global and regional problems related to foreign policy, socio-economic, energy, food, environmental, epidemiological and other aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR), the evolution of its role and importance in the transformation of the modern world order, realization of globalization and deglobalization processes, ensuring security for the proper development of the countries of the Far East and South-East Asia, importance of the Russian factor as a guarantor of a balanced situation in the Asia-Pacific Region.

Analytical notes are published quarterly as printed and electronic materials and posted on the official website of the ICCA RAS.

Founder and publisher: Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)”. Here you will find more information about the Institute: <http://www.iccaras.ru/>

Главный редактор

Давыдов Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», ведущий редактор Издательского отдела, председатель Редакционно-издательского совета ИКСА РАН.

E-mail: davydov@iccaras.ru

Тел. 8(499) 124-09-02

Заместитель главного редактора

Регновский Владимир Игоревич — сотрудник Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

E-mail: Regnovskii@iccaras.ru

Редакционный совет

Бабаев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, и.о. директора ИКСА РАН, председатель Совета;

Вавилов Олег Кимович — заместитель директора по развитию ИКСА РАН, руководитель Управления информационно-издательской деятельности;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, руководитель экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений;

Кулинцев Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора по молодёжной политике ИКСА РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа;

Потапенко Владимир Федорович — начальник Управления международного сотрудничества и внешних связей ИКСА РАН;

Уянаев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель директора по науке ИКСА РАН, руководитель Центра «Россия, Китай, мир».

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:

117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН

При использовании материалов издания ссылка на источник обязательна.

Содержание

Китай

- Военно-гражданская интеграция в КНР 10
- Идеологическая платформа КПК 17

Параллельный импорт

- О параллельном импорте японских товаров
в условиях антироссийских санкций 24
- О параллельном импорте из Китая в условиях
антироссийских санкций 29
- О параллельном импорте из Республики Корея
в условиях антироссийских санкций 33

Корейский полуостров

- Об итогах президентских выборов
в Республике Корея и экономической политике РК
в отношении России 36
- Торгово-экономическое сотрудничество
Российской Федерации и Республики Корея 43
- Тенденция развития межкорейских отношений в 2022 г. 47
- СМИ КНДР о событиях в мире 51

Восточная и Юго-Восточная Азия

- О развитии обстановки вокруг Тайваня 54
- КНР—Япония: сотрудничество на фоне напряженности 58
- Об изменениях в руководстве Вьетнама
после XIII съезда Коммунистической Партии Вьетнама 63
- Визит Дж. Байдена в Восточную Азию в оценках
зарубежных экспертов 68

- Сведения об авторах** 71

Contents

China

Military-civilian integration in PR China	10
Ideological platform of the CCP	17

Parallel Imports

On the parallel imports of Japanese goods in the context of anti-Russian sanctions	24
On the parallel imports from China in the context of anti-Russian sanctions	29
On the parallel imports from the Republic of Korea in the context of anti-Russian sanctions	33

The Korean Peninsula

On the results of presidential elections in the Republic of Korea and the economic policy of the ROK towards Russia	36
Trade and economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea	43
Development trend of inter-Korean relations in 2022	47
Media of the DPRK about the world events	51

East and South-East Asia

On evolution of the situation around Taiwan	54
PRC-Japan: cooperation amid tensions	58
On changes in the leadership of Vietnam after the 13 th Congress of the Communist Party of Vietnam	63
John Biden's visit to East Asia according to foreign experts	68

About the Authors	73
------------------------------------	----

ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КНР

Каменнов П.Б.

Аннотация. Рассматривается влияние документов, недавно утвержденных на сессиях ВСНП и НПКС Китая, на корректировку военных расходов КНР и направлений развития Народно-освободительной армии Китая.

Ключевые слова: Китай, военно-гражданская интеграция, НОАК, 14-й пятилетний план.

Kameninov P.B.

Abstract. The article considers the influence of documents recently approved at the sessions of the NPC and the CPPCC of China on the adjustment of military expenditures of the PRC and the direction of development of the PLA of China.

Keywords: China, civil-military integration, PLA, 14th Five-Year Plan.

Приоритетным направлением развития военно-гражданской интеграции (ВГИ) в КНР в рамках нового 14-го пятилетнего плана (2021—2025) объявлена необходимость совместного использования военных и гражданских научно-исследовательских объектов и одновременного проведения военных и гражданских научных исследований в космической сфере, киберпространстве, биологии, новых видах энергии, в области искусственного интеллекта, что закреплено в пунктах 56 и 57 раздела пятилетнего плана «Ускорение модернизации национальной обороны и вооруженных сил».

Военно-гражданская интеграция, имеющая важнейшее значение для обеспечения обороноспособности страны и модернизации эконо-

мической системы, является приоритетом оборонных бюджетов КНР на 2021/2022 финансовый год и напрямую коррелирует с заявлением председателя КНР Си Цзиньпина, который пообещал в ближайшие десятилетия «сделать страну великой военной державой».

В 2020 г. правительство КНР предприняло попытки максимально защитить НОАК и военную экономику от глобальных экономических проблем, вызванных пандемией коронавируса COVID-19, благодаря чему темпы роста военных расходов были замедлены лишь незначительно до 6,7 %. В 2021 г. военные расходы Китая составляли 202 млрд долл. (номинальное увеличение на 6,8 % по сравнению с бюджетом 2020 г. (188 млрд долл.)). В 2022 г. расходы на оборону увеличились еще на 7,1 % до 1,451 трлн юаней (около 229 млрд долл.). Вместе с тем многие зарубежные аналитики, в том числе Стокгольмский международный институт исследований проблем мира, полагают, что Китай существенно занижает официальные данные о военных расходах и реальные цифры могут быть выше на 25–30 % (не включаются затраты на стратегические силы, оборонные научно-технические разработки, закупки иностранного вооружения и полувоенные формирования).

Помимо объявления военных расходов, в ходе весенних заседаний сессий Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПККСК) 2021 г. также было объявлено о мероприятиях, связанных с модернизацией национальной обороны КНР. Для стимулирования инноваций будет создано большее количество лабораторий, специализирующихся на искусственном интеллекте и квантовых вычислениях. Параллельно Китай проводит исследования по применению данных технологий в военных целях, и планы на пятилетку показывают, что это направление остается приоритетным до 2026 г.

Изучение планов 14-й пятилетки позволяет утверждать, что китайские руководители сосредоточат усилия на повышении технологических возможностей в ключевых областях: искусственный интеллект (ИИ), квантовые вычисления, производство полупроводников, изучение дальнего космоса, глубоководные исследования, полярные экспедиции.

Пекин объявил, что начиная с 2021 г. будут на 10,6 % увеличены расходы на фундаментальные военно-научные исследования, а расходы на НИОКР — более чем на 7 % ежегодно в течение следующих пяти лет.

В 2021 г. начался «третий этап реформирования» НОАК, направленный на достижение долговременной политической цели — созда-

ние к 2049 г. армии мирового уровня. Согласно пятилетнему плану, перспективные цели НОАК к 2027 г. (100-летию ее основания) состоят в укреплении ВС с помощью достижений науки и технологий, более тщательного подбора кадров, ускорения военной модернизации.

Идея военно-гражданской интеграции нашла отражение в Законе КНР о национальной обороне 2020 г., который содержит положения, касающиеся военно-гражданской интеграции: развитие оборонной науки, технологий и промышленности должно осуществляться в соответствии с принципами, интеграции мирного и военного времени, приоритета военной продукции и инновационного, независимого и контролируемого развития (ст. 34); государство поощряет и поддерживает инвестирование в национальную оборону гражданскими предприятиями и гражданскими лицами, имеющими соответствующие лицензии, защищает законные права и интересы инвесторов и предоставляет им преференции (ст. 56).

В научных кругах Китая полагают, что цель ВГИ заключается в создании интегрированной военно-гражданской системы, позволяющей осуществлять стратегическое планирование сбалансированного развития страны в зависимости от внутренних и внешних условий при рациональном использовании ресурсов. В более широком смысле речь идет о создании системы, позволяющей эффективно использовать политику, экономику, вооруженные силы, науку и технику, культуру («мягкую силу») в их органической взаимосвязи для повышения комплексной государственной мощи, включая научно-технологический, экономический и военный потенциал. В Китае сознают, что на новом историческом этапе, характеризующемся бурным развитием информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, открываются новые возможности для расширения и углубления военно-гражданской интеграции, прежде всего в качественном отношении, что будет способствовать повышению международной конкурентоспособности страны и усилению влияния Китая в мире. Предполагается, что военно-гражданская интеграция должна охватывать другие национальные стратегии Китая, в том числе:

1) национальные стратегии высшего уровня: стратегия «Выхода вовне», инициатива «Один пояс, один путь», стратегия развития на основе инноваций, стратегия подготовки научных и инженерно-технических кадров нового поколения;

2) национальные стратегии достижения статуса мировой державы в критически важных сферах: передовое высокотехнологичное произ-

водство, космос, мировой океан, кибернетическое пространство, искусственный интеллект;

3) стратегии развития регионального уровня: скоординированное развитие зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, развитие экономического пояса реки Янцзы, стратегия развития Запада, стратегия обновления Северо-Востока.

Политика Си Цзиньпина в данной сфере заключается в осуществлении перехода от начального этапа военно-гражданской интеграции эпохи Ху Цзиньтао (2003—2013 гг.) к этапу ее современного углубления. На сессии ВСНП в марте 2015 г. Си Цзиньпин заявил о том, что военно-гражданская интеграция должна рассматриваться как национальная стратегия.

Для реализации военно-гражданской интеграции, в стране создана и находится в процессе развития система партийных, государственных и военных органов, подотчетная Центральной комиссии по развитию военно-гражданской интеграции (ВГИ) — высшему партийному органу во главе с Си Цзиньпином, обеспечивающему единое руководство и координацию политики в сфере ВГИ. В процессе военной реформы Китая 2015—2020 гг. в структуре Центрального военного совета (ЦВС) КНР создана Научно-техническая комиссия, осуществляющая координацию интегрированного развития военных и гражданских НИОКР в рамках ВГИ, а в структуре Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР — департамент военно-гражданской интеграции. В 2016 г. в структуре Управления стратегического планирования ЦВС КНР создано бюро военно-гражданской интеграции, взаимодействующее с Комитетом по развитию и реформам и являющееся движущей силой гражданского участия в оборонной промышленности, в то время как на Государственное управление по оборонной науке, технологиям и промышленности (ГУОНТП) возложены задачи по устранению барьеров на пути конверсии обороны.

Одновременно осуществлены меры для перевода процесса военно-гражданской интеграции на плановую основу. В годы 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) параллельно шла реализация нескольких взаимосвязанных государственных программ, имеющих непосредственное отношение к деятельности ВПК и военно-гражданской интеграции. Важнейшими из них являются: 13-й пятилетний план развития оборонной науки и технологий (13th Five-Year Defense Science and Technology (S&T) Plan), 13-й пятилетний специальный план развития науки и технологий и военно-гражданской интеграции (The

13th Five-Year Special Plan for Science and Technology Military—Civil Fusion). Последний находится в компетенции ЦВС КНР и имеет целью создание интегрированной системы исследований и разработок в области искусственного интеллекта, биоинженерии, квантовых технологий, передового производства, новых композитных материалов и смежных областей с конечной целью «захватить командные высоты международной конкуренции».

В 2018 г. в КНР была принята новая стратегия ВГИ, включающая программу создания на плановой основе пилотных зон и лабораторий ВГИ, а также завершение к 2020 г. реформирования, в том числе акционирования, государственных научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля (за исключением учреждений фундаментальной науки). Одновременно объявлено решение о создании центров инноваций, направленных на развитие потенциала Китая в информационных технологиях, вычислительных системах, биотехнологиях, на обеспечение безопасности в сфере обороны и в электронном пространстве, а также поддержку программы «Сделано в Китае 2025», направленной на создание в гражданском секторе высокотехнологического производственного потенциала.

В программе «Сделано в Китае 2025» поставлена амбициозная задача превратить Китай к 2025 г. в передовую индустриальную державу в качественном отношении, к 2035 г. достичь промежуточного уровня среди мировых индустриальных держав и войти к 2049 г. (к 100-летию образования КНР) в число ведущих мировых индустриальных держав. Наряду с этим программой предусмотрено неуклонное сокращение зависимости производственного сектора КНР от импорта материалов и наиболее сложных высокотехнологичных компонентов; к 2025 г. уровень самообеспечения по данным статьям как гражданского, так и военного секторов производства, должен достичь 70 %.

В Китае полагают, что вследствие происходящей мировой революции в военном деле приоритетными для экономики и национальной обороны являются следующие области науки, технологий и производства, многие из которых имеют «двойное» (военное и гражданское) назначение:

- мощные ракеты-носители, ядерные энергетические установки, системы технического обслуживания объектов, находящихся на космических орбитах;
- использование ресурсов ИСЗ как военным, так и гражданским секторами; создание спутников связи и другой коммуникационной инфраструктуры;

- совершенствование кибербезопасности; развитие интегрированных информационных систем «космос—Земля»; создание и строительство испытательных полигонов для военной электронной разведки;
- координация потребностей военного и гражданского секторов в глубоководных и удаленных морских и океанских испытательных полигонах;
- совершенствование технологий подводных измерений, передачи данных и обеспечения безопасности; расширение комплексных возможностей мониторинга в мировом океане; строительство глубоководных станций, надводных морских платформ для размещения на них объектов атомной энергетики;
- активное развитие строительства мощных ледоколов, полярных ледокольных, исследовательских и спасательных судов, судов предназначенных для разведки природных ресурсов в полярных регионах.

Идеи военно-гражданской интеграции в КНР распространяются на систему подготовки научных и инженерно-технических кадров, которая реформируется с использованием как национального так и международного опыта с целью качественного улучшения человеческого капитала и подготовки научно-технических специалистов широкого профиля, пригодных для участия как в военных, так и в гражданских научно-технических проектах, способных к овладению новейшими зарубежными технологиями и созданию на этой основе собственных технологий мирового уровня. Данная реформа охватывает все уровни подготовки кадров в Китае, включая национальные университеты и научно-исследовательские институты, военные академии, а также подготовку китайских кадров за рубежом.

В последние годы Китай прилагает усилия для распространения стратегии ВГИ на внешнеэкономическую деятельность и международное научно-техническое сотрудничество. Так, документ № 91 (2017) Госсовета КНР содержит призыв к организациям — участникам ВГИ расширять экспорт вооружений и развивать международное сотрудничество в поддержку как инициативы «Один пояс, один путь», так и стратегии «Выхода вовне». Согласно документу, организации — участники ВГИ должны:

- содействовать экспорту атомных электростанций и оборудования для ядерных технологий, аэрокосмического и авиационного оборудования, высокотехнологичных морских судов и друго-

го высокотехнологичного оборудования с высокой добавленной стоимостью;

- содействовать строительству космического информационного коридора «Один пояс, один путь» и созданию группировок спутников дистанционного зондирования территорий стран БРИКС; поощрять участие в разработке нефтяных и минеральных ресурсов за рубежом, а также участие в международных инженерных проектах;
- в полной мере использовать возможности международного сотрудничества по линии Национального агентства по атомной энергии и Национального космического агентства Китая, углубляя международное сотрудничество в ядерной и аэрокосмической сферах.

Технологическая часть 14-го пятилетнего плана КНР имеет важное значение для России. В условиях, когда экономики США и КНР вступили в борьбу за лидерство, взаимосвязанность производственных цепочек по обе стороны Тихого океана была бы гарантией того, что технологическая глобализация продолжается и мир будет оперировать примерно одинаковыми стандартами у разных производителей. Однако политика Китая в области технологий, очерченная в новом плане, указывает, что Пекин намерен делать ставку на технологическую независимость и, насколько возможно, снижать зависимость от США.

Учитывая углубляющуюся конфронтацию с Западом, Россия будет все больше интегрироваться в китайскую технологическую орбиту. В этой ситуации для России важно сохранить возможность выбирать из китайской платформы интересующие элементы, а в остальном пользоваться своими технологиями, иметь доступ к альтернативным китайским решениям, а также обладать собственными технологическими разработками, представляющими интерес для КНР.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА КПК

Смирнов Д.А.

Аннотация. Рассмотрены основные стадии формирования и эволюции идеологической платформы КПК. Особое внимание уделено ее нынешнему развитию в процессе решения стратегических задач по построению социализма с китайской спецификой в современную эпоху.

Ключевые слова: идеологическая платформа КПК, марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпин.

Smirnov D.A.

Abstract. The article considers the main stages of formation and evolution of the ideological platform of the CCP. Particular attention is paid to its current development in the process of solving the strategic tasks of building socialism with Chinese characteristics in the modern era.

Keywords: ideological platform of the CPC, Marxism-Leninism, ideas of Mao Zedong, Jiang Zemin, Hu Jintao, Xi Jinping.

Основы идеологической платформы КПК прописаны в Уставе партии и в соответствующих партийных документах. Перечисление основ партийной идеологии во всех редакциях Устава неизменно открывается марксизмом-ленинизмом и «идеями Мао Цзэдуна». Марксизм представлен в «китаизированной» форме, причем каждый этап развития идейно-теоретической платформы партии рассматривается как очередная ступень «китаизации» марксизма, суть которого состоит в сочетании общих положений марксизма с конкретной практикой Китая.

В качестве первой ступени «китаизации» марксизма рассматривается теория новой демократии, составившая основное содержание

«идей Мао Цзэдуна», положенных в основу идейно-теоретической платформы партии на ее VII съезде в 1945 г. В ней предусматривалось создание коалиционного правительства, представляющего самые широкие социально-политические силы, прежде всего крестьянство. На это правительство возлагалась задача осуществления антиимпериалистических и антифеодальных преобразований. При сохранении в руках государства ключевых позиций в экономике предполагалось широкое развитие частного капитала и привлечение иностранных инвестиций (прежде всего американских). Цель экономической политики новой демократии состояла в превращении Китая из отсталой аграрной страны в индустриальную с перспективой дальнейшего перехода к социализму.

После победы народной революции 1949 г. и начала построения социализма под руководством Мао Цзэдуна, при активной помощи СССР, в Китае были заложены политические, материально-технические, социальные и культурные основы социализма. Во второй половине 1950-х годов по инициативе того же Мао начался ускоренный переход к левореволюционаристской модели национального «коммунизма» методами «большого скачка» и «культурной революции». В эпоху проведения «политики реформ и открытости» была осуществлена официально переоценка «идей Мао Цзэдуна», из которых были исключены левацкие «заблуждения» «позднего Мао», а все, что им предшествовало, провозглашалось «коллективной мудростью партии». Тем самым в партии утверждался принцип сохранения организационно-политических основ и идейной преемственности при одновременном устранении идеологических барьеров, мешавших проведению курса на реформы и открытость.

Вторым этапом «китаизации» марксизма стали выдвинутые Дэн Сяопином установки на построение социализма с китайской спецификой путем формирования системы социалистической рыночной экономики, реформирования политической системы, строительства социалистической духовной культуры и превращения Китая в правовое государство, а также проведения курса на мирное объединение страны по формуле «одно государство — два строя», оформленные в развернутую «теорию Дэн Сяопина». Акцент в этой теории был сделан на принцип независимости и самостоятельности, включая, прежде всего, разработку собственного пути развития (при заимствовании действительно полезного для Китая зарубежного опыта), метод реалистического подхода к действительности (на чем и основана «китаизация марксизма»), опоры на собственные силы при максимально

возможной внешней открытости, всесторонний комплексный подход к развитию страны. При этом главным приоритетом стало ускоренное социально-экономическое развитие, обеспечиваемое сохранением социально-политической стабильности, гарантом которой выступает неизменное и безусловное сохранение руководящей роли КПК как организующей и цементирующей силы китайского общества.

Третьим этапом «китаизации марксизма» стала разработанная под руководством Цзян Цзэминя концепция «тройного представительства КПК», принятая с учетом уроков распада СССР. Согласно этой концепции, в новых объективно-исторических условиях, возникших после успешного осуществления в Китае программы четырех модернизаций, сопровождавшегося в то же время возникновением ряда серьезных социально-экономических и политических проблем, кардинальным изменением международной обстановки в связи с исчезновением Советского Союза и резким ускорением процесса глобализации, успешное продолжение строительства социализма с китайской спецификой заставило партию представлять самые передовые производительные силы, самую передовую культуру и интересы самых широких народных масс, что вынуждало ее к определенному отходу от прежней жесткой классовой линии в условиях быстрого развития процесса социальной дифференциации.

Под руководством Ху Цзиньтао в Устав КПК было включено положение о новом этапе разработки идейно-теоретической платформы партии, получившем название «научной концепции развития»: ее суть заключается в «подходе к человеку как основе основ» и переходе к новой модели всестороннего, гармоничного, скоординированного и устойчивого развития экономики и социальной сферы, с приоритетом развития внутреннего спроса, достижением нового качества экономического развития и разворотом к решению социальных проблем.

С приходом на XVIII съезде КПК в 2012 г. к власти Си Цзиньпина было положено начало широкой пропаганде концепции «китайской мечты» в качестве единой общенациональной идеи, призванной сплотить китайскую нацию на основе общего для всех ее слоев идеала «возрождения» Китая. Этот идеал вобрал в себя заветы руководителей КПК всех поколений — от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина, согласно разъяснению которого единственно «правильным путем» «великого возрождения китайской нации» является последовательное выполнение программы построения «социализма с китайской спецификой».

На состоявшемся в 2017 г. XIX съезде КПК была поставлена задача перехода к новому долговременному этапу развития, направленно-

му на превращение страны в «могучую модернизированную социалистическую державу», занимающую лидирующие позиции в мире и отвечающую чаяниям китайской нации о воплощении в жизнь исторической «китайской мечты» о сильном и справедливом государстве. В отчетном докладе съезду Си Цзиньпин обозначил следующие идейно-политические аспекты стратегии реализации «идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи»: неукоснительное соблюдение принципа «твердого» партийного руководства как гарантии общественно-политической стабильности, обеспечения принципов социальной справедливости и мобилизации всех ресурсов страны на завершение процесса социалистической модернизации; отстаивание «марксизма и общего идеала социализма с китайской спецификой»; активное «вращивание китайского духа и китайской силы» и формирование «духовных ориентиров» на базе «китайских ценностных представлений»; необходимость «всестороннего соблюдения принципа верховенства закона в государственном управлении»; сохранение и совершенствование системы собраний народных представителей, института многопартийного сотрудничества и политических консультаций, института районной национальной автономии, а также института «низового народного самоуправления»; развитие «социалистической консультативной демократии», расширение форм и каналов развития демократии. Особое внимание было уделено дальнейшему ужесточению борьбы с коррупцией и формированием внутри партии «группировок интересов».

Съезд обязал всех членов партии «добиваться единства взглядов и действий» на базе «идеи Си Цзиньпина о построении социализма с китайской спецификой новой эпохи», рассматриваемой в качестве «новейшего достижения китаизации марксизма», и впервые после Мао Цзэдуна персонифицировал в Уставе партии эту вновь выдвинутую концепцию с ее создателем еще при его жизни.

В рамках подготовки к 100-летию образования КПК в Китае была развернута кампания по изучению партийной истории, в связи с чем ЦК КПК выпустил циркуляр по изучению всеми членами партии «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху».

В своем выступлении на этом юбилее 1 июля 2021 г. Си Цзиньпин сделал акцент на «эффективном применении марксизма» как ключевом моменте успешного партийного руководства построением социализма с китайской спецификой, подчеркнув необходимость и далее «непоколебимо придерживаться марксизма-ленинизма, идей Мао

Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важных идей тройного представительства и научной концепции развития» и «всесторонне претворять в жизнь идею о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Он призвал «продолжать сочетать основные положения марксизма с конкретной реальностью Китая» и с «традиционной китайской культурой», одновременно призвав «продолжать развивать современный китайский марксизм и марксизм XXI века».

На состоявшемся в ноябре 2021 г. пленуме ЦК КПК было принято «Решение ЦК КПК по основным достижениям и историческому опыту столетней борьбы партии», в котором подтверждается аксиома необходимости «следования своему пути» как «исходной точке всей партийной теории и практики». В «Решении» вновь подчеркивается историческая роль Мао Цзэдуна в «творческом применении и развитии марксизма-ленинизма в Китае» и «совершении первого исторического скачка в китаизации марксизма»; Дэн Сяопина, боровшегося за «раскрепощение сознания и реалистический подход к действительности», благодаря чему центр тяжести работы партии был перенесен на «экономическое строительство и осуществление политики реформ и открытости»; Цзян Цзэминя, «углубившего понимание вопроса о том, что такое социализм и как его строить, какую именно партию и каким образом строить»; Ху Цзиньтао, давшего в период появления благоприятных для Китая «важных стратегических шансов» ответы на «важнейшие вопросы о том, какое именно развитие нужно в условиях новой ситуации и каким образом его осуществлять»; наконец, «роль товарища Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и всей партии», идеи которого о «социализме с китайской спецификой новой эпохи» стали «новым скачком в китаизации марксизма», представляя собой «марксизм современного Китая, марксизм XXI века, а также квинтэссенцию китайской культуры и китайского духа в современную эпоху». В его идеях, говорится в «Решении», содержится ответ на вопрос о том, «какой именно социализм с китайской спецификой нужно отстаивать и развивать в новую эпоху, как его отстаивать и развивать; какую именно модернизированную социалистическую державу нужно создавать и каким образом ее создавать; какую именно марксистскую партию, способную длительное время пребывать у власти, нужно строить и как ее строить».

Все вышеуказанные аспекты идеологической платформы КПК получили развитие в трехтомнике выступлений Си Цзиньпина «О государственном управлении», упор в которых делается на роли и месте партии в руководстве процессом строительства социализма с китай-

ской спецификой в новую эпоху и на её организационном и идеологическом укреплении путём проведения ею «самореволюционизации», на умении «правильно разрешать противоречия внутри народа» путём совершенствования механизма предупреждения и нейтрализации социальных противоречий и использования адекватных форм и методов массовой работы с населением, а также на продолжении жёсткой борьбы с коррупцией.

Разные аспекты партийной идеологии широко разрабатываются китайскими теоретиками. Особое внимание уделяется ими развитию марксизма в Китае на современном этапе и в предшествующие периоды его истории, обобщается и анализируется вклад руководителей КПК всех поколений в развитие «китаизированного марксизма», рассматриваются важнейшие вопросы теории марксизма и их преломление в китайской практике. Изучается развитие марксизма за рубежом. Формируются системы «ценностных установок государственного развития в современном Китае», «ценностных идеалов прогресса современного китайского общества» и «ценностных идеалов современного Китая в построении гармоничного мира».

* * *

Во внутренней политике современного партийно-государственного руководства КНР очевиден приоритет обеспечения эффективности управления страной на основе исторически сложившегося государственно-политического механизма в целях завершения программы социалистической модернизации. Этому и призвана служить тщательно разработанная и постоянно корректируемая и обновляемая партийная (а фактически государственная) идеология, призванная сплотить китайское общество, уже сильно дифференцированное в социальном плане, с совершенно иным, в отличие от начала периода реформ, уровнем образования и с гораздо более широким кругозором, сильно расширившимся в ходе проведения политики внешней открытости, под объединяющим все слои населения общенациональным лозунгом «китайской мечты», нацеленным на достижение «всеобщей зажиточности» в ходе «построения социализма с китайской спецификой новой эпохи». Для эволюции идеологической платформы КПК характерно не отрицание предшествующих идей и лидеров, а включение их в процесс постоянного обновления этой платформы, то есть сочетание принципов преемственности и развития для сохранения единства всех поколений членов партии и общественно-поли-

тической стабильности в обществе в целом (вместе с тем «канонизация» идей Си Цзиньпина, сопровождающая усиление централизации в его руках власти, по существу противоречит завету Дэн Сяопина о недопустимости повторного возникновения культа личности и может породить проблему передачи власти с риском дестабилизации). В основу идейно-теоретической платформы КПК заложен императив всестороннего развития, оформленный в концепции совокупной (комплексной) государственной мощи. При сохранении приверженности марксизму в партийной идеологии последовательно усиливается акцент на национальные ценности и традиции, на образ Китая как исторической великой державы. Идеологическая платформа КПК открыта для выработки ответов на новые проблемы и вызовы времени в рамках принятых в ней базовых идейно-теоретических и политических принципов, predetermined существующим в КНР государственным строем.

Дальнейшая эволюция идеологической платформы КПК зависит от расстановки сил в партийном руководстве, представляющих разные группы социальных интересов и, естественно, от эффективности партийного управления страной в целом, от чего напрямую зависит развитие экономики и социальной сферы, состояние борьбы с коррупцией, и, соответственно, авторитет партии в народе. Представляется, что в ближайшей перспективе основная структура и содержание идейно-теоретической платформы партии в целом сохранятся, хотя и могут корректироваться и обновляться.

Что касается российских интересов, то учитывая приближающийся к союзническому характеру отношений с Китаем, Россия объективно заинтересована в стабильности власти в КНР (на что и нацелена идеологическая платформа КПК), особенно в нынешней сложной и опасной международно-политической обстановке.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

DOI: 10.48647/ICCA.2022.89.68.004

О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ИМПОРТЕ ЯПОНСКИХ ТОВАРОВ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Романова А.А.

Аннотация. Легализация параллельного импорта японской продукции снижает экономический урон российскому рынку автомобилей и высокоточной электроники. На данный момент необходимые японские товары закупаются через третьи страны, что влечет увеличение расходов на импорт. Однако наладить поставки японской продукции в прежних объемах в ближайшие годы вряд ли получится. Альтернативой могут послужить поставщики из Китая и Южной Кореи.

Ключевые слова: антироссийские санкции, параллельный импорт, Япония.

Romanova A.A.

Abstract. The legalization of parallel imports of Japanese products reduces the economic damage to the Russian car market and high-precision electronics. At the moment, the necessary Japanese goods are purchased through third countries, which entails an increase in import costs. However, it is unlikely that it will be possible to arrange the supply of Japanese products in the same volumes in the years to come. Suppliers from China and South Korea can be an alternative.

Keywords: Anti-Russian sanctions, parallel imports, Japan.

6 мая 2022 г. приказом Минпромторга России был опубликован перечень товаров, которые могут быть ввезены на территорию РФ без

согласия правообладателя. Перечень состоит из 56 групп товаров, а также соответствующих им брендов иностранных производителей.

Перечень пересматривается каждые 2—3 месяца, а таможенные процедуры и проверки в отношении параллельного импорта не отличаются от стандартных, что по-прежнему затрудняет ввоз контрафактных товаров в Россию.

В перечень Минпромторга России вошли следующие японские фирмы:

- Yamaha: полировальный материал, машиностроительное оборудование;
- Panasonic: природный графит, соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент, аккумуляторные батареи;
- Suzuki, Subaru, Honda, Toyota, Mitsubishi, Isuzu, Infiniti, Nissan, Lexus, Acura (подразделение Honda, выпускающее автомобили премиум-класса): средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности; топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них; стекло и изделия из него (за исключением товаров, зарегистрированных в качестве медицинских изделий); черные металлы и изделия из них; медь, свинец, цинк, олово и алюминий и изделия из них; светильники и осветительное оборудование; сборные строительные конструкции (за исключением товаров, зарегистрированных в качестве медицинских изделий); инструменты и аппараты оптические, фотографические и кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские и хирургические их части и принадлежности (за исключением товаров, зарегистрированных в качестве медицинских изделий);
- Sumitomo, Mitsubishi, Tungaloy, Kyocera: обрабатывающие станки, инструменты и приспособления, ножевые изделия, вилки и ложки из драгоценных металлов;
- Kubota, Toyota, Mitsubishi, Nissan, Komatsu, Kawasaki, Canon (принтеры), Tokisawa, Toshiba, Hitachi: реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части;
- Takisawa: детали для обрабатывающих машин;
- Toshiba, Hitachi (мониторы, проекторы): машины для обработки данных (включая компьютеры);

- Коуо: шариковые и роликовые подшипники, коробки передач и трансмиссии;
- Murata Manufacturing, Nippon Chemi-Con Corporation, Panasonic Corporation, Sumida Corporation, Sony, Hitachi, Motorola: индукторы, микрофоны, громкоговорители (наушники) и их части, электрические резисторы; электрические машины и оборудование и их части, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности;
- Motorola, Hitachi, Sony: телефоны (включая смартфоны) и их части; часы, карманные часы и другие портативные часы;
- Fujitsu Takamisawa, Toshiba Corporation, Sumitomo Electric Industries, Sony Corporation, Nichia: полупроводниковые устройства;
- Nintendo: оборудование для видеоигр;
- Nippon Techno Carbon (NTC): пластмассовые электроизоляционные изделия;
- Fujitsu Takamisawa, Mitsubishi Electronic Co., Panasonic Corporation, Toshiba Corporation: интегральные схемы.

Большую часть продукции японских компаний, допущенной к параллельному импорту, составляют следующие товарные позиции:

- автомобили;
- двигатели внутреннего сгорания автомобилей, иные сопутствующие детали;
- шины;
- кондиционеры;
- печатные машины;
- смартфоны;
- игровые приставки.

Такие производители оборудования широкого спектра, как Toyota, Mitsubishi и Sumitomo, являются крупнейшими финансово-промышленными группами компаний Японии («кэйрецу»), что обуславливает их связь сразу с несколькими группами товаров из разных отраслей. Однако если одно из подразделений промышленной группы приостановило продажи в России, это не означает прекращение сотрудничества другого подразделения с российскими дистрибьюторами. Так, подразделение Canon Medical Systems продолжает сотрудничать с российскими фармацевтическими компаниями, несмотря на приостановку продаж других подразделений.

Импорт японских автомобилей

В марте—апреле этого года крупнейшие зарубежные автопроизводители объявили о временном прекращении поставок автомобилей в Россию, а также об остановке своих производственных цехов на территории РФ. Нарушенная цепочка поставок привела к дефициту автомобилей и запасных частей на российском рынке.

Более того, эмбарго на поставки в Россию предметов роскоши, введенное ЕС, США и Японией, затронуло и транспортные средства стоимостью 50 тыс. евро и более. По причине высокой средней стоимости японских автомобилей под ограничения попали популярные среди россиян бренды, которые зарекомендовали себя как качественные азиатские аналоги дорогим немецким и американским моделям.

Тем не менее, дистрибьюторам, по их утверждениям, удалось добиться прогресса в получении запчастей, необходимых для ремонта и технического обслуживания. Однако необходимо дополнить перечень параллельного импорта и неоригинальными брендами автозапчастей, поскольку на них приходится 80 % автомобильного рынка.

Схема ввоза японской высокоточной техники

10 мая Япония ввела новый пакет санкций, запрещающий своим компаниям с 20 мая экспорт квантовых компьютеров, 3D-принтеров, электронных микроскопов. При этом, по мнению научного руководителя «Центра квантовых технологий» МГУ Сергея Кулика, для японской измерительной техники пока нет альтернатив на российском рынке. Альтернативой могут послужить лишь поставщики из Китая и Южной Кореи. Параллельный импорт японских товаров открывает российским компаниям возможности для продолжения сотрудничества.

Ранее у японских компаний Nikon, Canon и Olympus, которые специализируются на производстве оптики, фототехники и высококачественного оптического оборудования для проведения медико-биологических исследований, была дилерская сеть в России. Но данные компании запретили своим авторизованным дилерам напрямую отгрузку продукции в РФ, несмотря на действующие дилерские контракты. Так, ООО «БиоВитрум», дилер компании Nikon, больше не может поставлять японские лабораторные и исследовательские микроскопы в Россию.

После официального запрета японские компании нашли каналы для экспорта своей продукции в Россию через Китай (включая Гонконг и Макао) и Турцию. Схема уже наработана: китайские и турецкие дилеры закупают товары у японских производителей напрямую, точно так же, как это ранее делали российские компании, а потом продают их российским компаниям с наценкой. При такой схеме переплата российских компаний, нуждающихся в японской технике, составляет около 40 %.

Таким образом, легализация параллельного импорта снижает экономический урон российскому рынку автомобилей и высокоточной электроники. На данный момент необходимые японские товары закупаются через третьи страны, что влечет увеличение расходов на импорт. Однако наладить поставки японской продукции в прежних объемах в ближайшие годы вряд ли получится, так как зарубежные производители не будут продавать товары в больших количествах даже третьим компаниям, которые формально не имеют отношения к российскому рынку. Препятствия присутствуют и в самой схеме параллельного импорта:

- продукцию необходимо закупать и ввозить частями;
- нужно изменять логистические маршруты, расширяя затраты на логистику.

Так как ни одна из японских компаний не заявила о неправомерности параллельного импорта своей продукции и не попросила ее исключения из перечня Минпромторга России, насыщение рынка РФ привычными японскими товарами продолжится. Руководство японских компаний осознает, что их товары по-прежнему поставляются в Россию, пусть и обходными путями. Это позволяет сделать вывод о том, что японские компании до сих пор заинтересованы в российском рынке.

О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ИМПОРТЕ ИЗ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Ахметзянов Р.Р., Романова А.А.

Аннотация. В вопросе параллельного импорта в Россию продукции из других стран Китай придерживается нейтральной позиции. При этом опыт КНР по внедрению модели неофициального параллельного («серого») импорта для снижения цены продукции, ввозимой на свою территорию, может быть использован сегодня РФ в условиях ограничения Западных поставок.

Ключевые слова: антироссийские санкции, параллельный импорт, Китай.

Akhmetzyanov R.R., Romanova A.A.

Abstract. China takes a neutral position regarding the issue of parallel imports of products from other countries to Russia. At the same time, the experience of the PRC in implementing the model of unofficial parallel (gray) imports to reduce the price of products imported into its territory can be used today by the Russian Federation in the context of limited Western supplies.

Keywords: Anti-Russian sanctions, parallel imports, China.

Перечень товаров, для которых разрешен параллельный импорт (утвержден приказом Минпромторга России от 19 апреля 2022 г.), состоит из 56 групп товаров, а также соответствующих им брендов иностранных производителей, среди которых нет ни одного бренда КНР.

Соответственно, в настоящее время понятие «параллельный импорт» к китайской продукции неприменимо, поскольку КНР на официальном уровне не ограничивала поставки России каких-либо това-

ров. Однако существуют негласные ограничения на поставку в РФ определенного оборудования.

В перечне Минпромторга России можно найти лишь одну компанию, имеющую определенное отношение к КНР — тайваньскую полупроводниковую компанию TSMC, крупнейший в мире производитель микропроцессоров. Примечательно, что в перечне наличествует не только полное наименование компании (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company), но и сокращенное (TSMC), что расширяет перечень доступной для ввоза продукции с идентичной маркировкой. То же касается и компаний из других стран.

На данный момент введение в России параллельного импорта принесло наибольшую выгоду компаниям из Турции, Казахстана, Китая и Армении, которые выступили в роли посредников с 40 % увеличением цены продукции, поставляемой в Россию.

В вопросе параллельного импорта в Россию продукции из других стран Китай придерживается нейтральной позиции. Правительство КНР не делало по этому поводу никаких официальных заявлений.

При этом КНР имеет собственный опыт внедрения модели неофициального параллельного («серого») импорта для снижения цены продукции, ввозимой на свою территорию. В частности, в свое время китайское правительство, не афишируя это, использовало «серый импорт» для закупки иностранных автомобилей и другой наукоемкой продукции в обход заградительных пошлин, официально установленных для стимулирования внутреннего производства. Этот опыт может быть использован РФ в условиях регламентированного санкциями ограничения Западных поставок. Однако сегодня вопрос об удешевлении продукции имеет для России второстепенное значение — в первую очередь необходимо обеспечить страну оборудованием и компонентами, необходимыми для поддержания непрерывного функционирования промышленности и других зависимых от импорта сфер экономики.

В перечне Минпромторга России присутствуют как эксклюзивные, так и массовые группы товаров. К эксклюзивным товарам можно отнести дорогую, высокотехнологичную, габаритную продукцию: автомобили, строительную технику, высокоточную медицинскую технику. К массовым товарам относятся телефоны, ноутбуки, одежда, различные расходные материалы. Массовые товары ввезти проще, так как их много и их движение не отслеживается. Например, несмотря на запрет со стороны американской компании Apple ввоза ее про-

дукции на территорию России, поставки смартфонов iPhone, производимых в Китае, осуществлялись через каналы «серого импорта».

Эксклюзивные товары ввозить сложнее, так как их производители имеют развитую дилерскую сеть и могут запрашивать у дилеров данные конечного покупателя, которые они обязаны сообщать согласно условиям дилерского контракта. Поэтому при ввозе в Россию для того, чтобы сохранить лицензию, дилерам приходится подделывать документы и данные конечного покупателя.

В рамках большинства перспективных технологических проектов КНР на данный момент по-прежнему зависит от поставок из США, ЕС и Японии. В результате российским и китайским компаниям сложно прийти к каким-либо договоренностям о сотрудничестве, так как компании КНР боятся попасть под вторичные санкции из-за помощи России.

В частности, примером такого подхода могут служить переговоры компании «Байкал Электроникс» и китайского завода SMIC о производстве наиболее продвинутых в техническом плане российских процессоров «Baikal-S» на мощностях КНР. Без поддержки соответствующих ведомств и неформальных договоренностей на уровне правительств китайский завод отказывает российскому предприятию в производстве процессоров.

Другим примером является прекращение поставок российским компаниям телекоммуникационного оборудования «Хуавэй». Фирменные магазины электроники «Хуавэй» также закрылись на территории РФ, хотя компания не объявляла о прекращении сотрудничества с российскими предприятиями либо об ограничении поставок в Россию. Тем не менее, поставки оборудования приостановлены, причем есть информация, что запрет исходит не от руководства компании, а от правительственных структур КНР, предостерегающих «Хуавэй» от вторичных санкций. Без налаживания диалога соответствующих российских и китайских ведомств восстановления поставок в ближайшее время не предвидится.

Проблемы, связанные с параллельным импортом продукции третьих стран и импортом китайской продукции из КНР, можно суммировать следующим образом:

- в КНР официально не существует отказа от поставок какой-либо продукции в Россию;
- среди китайских компаний, которые отказываются поставлять товары в Россию, прежде всего находятся те, у кого большая доля бизнеса зависит от сотрудничества с компаниями ЕС или

США, кто имеет совместные предприятия с западными компаниями или зависят от США и ЕС технологически;

- китайские компании не отказывают российским компаниям, но ссылаются порой на невозможность отправить свою продукцию «прямо сейчас», а также на то, что в этом году могут работать с компаниями только напрямую, что исключает поставки через третьи страны;
- усложнены платежи за продукцию из КНР через систему межбанковских расчетов SWIFT.

В качестве решения вышеперечисленных проблем предлагается:

- создать единый российско-китайский клиринговый центр по обмену товарами на основе своего рода бартера: импорт товаров будет зачитываться в счет экспорта и наоборот;
- использовать вместо SWIFT национальную китайскую систему банковских переводов CIPS, использовать внешнеторговые расчеты с китайскими компаниями в юанях в соответствии со специальным стандартом;
- открыть офшорные зоны в Гонконге и Сингапуре, где развит оборот юаней, и проводить платежи через них;
- регистрировать отдельных юрлиц с иным наименованием в странах СНГ для облегчения закупок высокотехнологичной продукции;
- наладить неофициальное сотрудничество с китайскими компаниями среднего звена, имеющими сравнительно давнюю историю и достаточные финансовые потоки, которые не вызовут подозрений у западных регуляторов при оформлении на себя сделок с крупными компаниями КНР и могут объяснить объемы «своих» (в действительности российских) потребностей;
- достичь договоренностей о крупных сделках на высшем ведомственном уровне;
- открыть каналы вне жесткого таможенного контроля для ввоза высокотехнологичной продукции.

Последнее предложение может стать ключом к насыщению российского рынка высоких технологий необходимой компонентной базой. Идея состоит в том, чтобы при вывозе из КНР высокотехнологической продукции китайские таможенники не сообщали об этом ее правообладателю. Такие серые каналы поставок необходимо согласовать с китайскими властями. В отношении массовой продукции такие каналы уже существуют.

О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ИМПОРТЕ ИЗ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Самсонова В.Г., Зуева А.Г.

Аннотация. В условиях антироссийских санкций Республика Корея ищет пути сохранения своих традиционных позиций на российском экспортном рынке, стремится минимизировать уже имеющиеся место потери. В том числе изучаются возможности, связанные с принятыми в РФ законодательными мерами по параллельному импорту.

Ключевые слова: антироссийские санкции, Республика Корея, параллельный импорт.

Samsonova V.G., Zueva A.G.

Abstract. In the context of anti-Russian sanctions, the Republic of Korea is looking for ways to maintain its traditional positions in the Russian export market and seeks to minimize the ongoing losses. In particular, the possibilities associated with the legislative measures on parallel imports adopted in the Russian Federation are being studied.

Keywords: Anti-Russian sanctions, Republic of Korea, parallel imports.

Республика Корея рассматривает Россию как один из перспективных рынков сбыта своей продукции, поэтому даже в условиях антироссийских санкций стремится сохранить свои позиции в поставках товаров в РФ, внимательно отслеживает в этой связи происходящие изменения в российском законодательстве.

Прежде всего, это касается нововведений, произошедших в области регулирования импорта иностранных товаров на территорию России.

В частности, 29 марта 2022 г. принято постановление правительства РФ № 506, которое выводит ряд товаров из под действия ст. 1359

и 1487 Гражданского кодекса РФ, то есть разрешает параллельный импорт. Далее, Минпромторг России подготовил конкретные списки товаров, ввозить которые смогут любые импортеры — независимо от решения правообладателя. 6 мая 2022 г. соответствующий Приказ (№ 1532) был зарегистрирован и вступил в силу.

Анализ данного документа показал, что основной акцент сделан на американские, европейские и японские предприятия и их продукцию, тогда как из южнокорейских в списке указана только компания Самсунг.

Параллельный импорт по продукции компании Самсунг касается, согласно введенным регламентам, электрических машин и оборудования и их частей, звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры, аппаратуры для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их частей и принадлежностей. Не трудно заметить, что речь идет о той продукции, производство которой было «временно приостановлено» на заводе по выпуску телевизоров и мониторов Samsung Electronics в Калуге.

Действия южнокорейских компаний и правительства — помимо шагов фирмы Самсунг, это отказ от выполнения логистических услуг предприятием Hyundai Merchant Marine (НММ) и введенный 26 марта 2022 г. РК экспортный контроль — уже сказался на показателях южнокорейского экспорта в РФ: в марте 2022 г. в сравнении с февралем, он сократился в 2,7 раза и составил лишь 352 млн долл.

Основными экспортными позициями из РК в РФ в марте 2022 г. были:

- морские суда — 18 % от общего объема;
- запчасти для автотранспорта — 5,8 %;
- транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания — 5,7 %;
- косметика — 3,6 %;
- аппараты для дистилляции — 3,5 %;
- прочие металлоконструкции из черных металлов — 2,8 %;
- смартфоны — 2,7 %.

При этом, продажи в РФ тех же смартфонов Самсунг в мае 2022 г. в сравнении аналогичным периодом предыдущего года сократились вдвое (до 14 % российского рынка), уступив свою позицию китайским производителям. Если ситуация с санкциями и экспортным контролем будет усугубляться, компания Самсунг рискует потерять еще большую долю российского рынка.

РК пытается найти различные пути поставок продукции в Россию в обход санкционных ограничений, в том числе внимательно отсле-

живает ситуацию с параллельным импортом, а также предпринимает меры по ввозу из РК продукции, производство которой временно было остановлено на заводах в России (это касается, в первую очередь, автомобилей). В частности, южнокорейские автоконцерны Хендэ и Киа начали оформлять на свои машины новые документы — «Одобрения типа транспортного средства» (ОТТС), где местом производства вместо России указывается РК.

Следует ожидать, что в области поставок и производства автомобилей в России РК продолжит действовать в следующих направлениях:

- расширять экспорт в РФ готовых автомобилей;
- искать пути по поставке комплектующих для своих производственных площадок в РФ;
- замораживать на неопределенный срок новые проекты в России, как, например, проект автоконцерна Хендэ по реконструкции бывшего завода General Motors в Санкт-Петербурге.

В настоящий момент позиция Южной Кореи относительно параллельного импорта заключается в следующем:

- параллельный импорт не сможет обеспечивать деталями заводы Samsung Electronics и Hyundai Motors, находящиеся в России. Поэтому, если заводы продолжают свою работу, им будет необходимо решить вопрос по производству деталей на территории РФ либо найти пути их оперативной поставки из РК;
- в РФ из-за введения параллельного импорта может вырасти количество контрафактной продукции;
- вероятны трудности с фирменным сервисом и гарантией от официальных дилеров;
- расширение и ужесточение санкций со стороны США за нарушение Южной Кореей экспортного контроля по отношению к РФ может нивелировать положительные результаты от использования параллельного импорта.

Таким образом, в условиях жестких антироссийских санкций, использование схемы параллельного импорта для РК может стать одним из вариантов поддержки торгово-экономических отношений с РФ. В силу достаточно осторожной позиции южнокорейского бизнеса, во многом связанной с опасением ужесточения санкций со стороны США, реализация параллельного импорта будет проводиться без огласки в СМИ или в официальных пресс-релизах компаний РК.

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

DOI: 10.48647/ICCA.2022.81.49.007

ОБ ИТОГАХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РК В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Жебин А.З.

Аннотация. В марте 2022 г. на президентских выборах в Республике Корея победил Юн Сок Ёль, предвыборные заявления которого свидетельствуют, что его главным внешнеполитическим приоритетом будет укрепление военно-политического альянса с США. Он выступает за размещение на территории РК дополнительных систем ТНААД и допускает возможность превентивного удара по КНДР.

Ключевые слова: Юн Сок Ёль, президентские выборы, экономическая политика, Республика Корея.

Zhebin A.Z.

Abstract. In March 2022, Yun Suk-yeol won the presidential election in the Republic of Korea. His campaign statements indicate that his main foreign policy priority will be strengthening the military-political alliance with the USA. He advocates the deployment of additional THAAD systems on the territory of the ROK and admits the possibility of a preventive strike against the DPRK.

Keywords: Yoon Suk-yeol, presidential election, economic policy, Republic of Korea.

9 марта 2022 г. на президентских выборах в Республике Корея (РК) победил представитель консервативной партии «Народная сила» (ПНС) 61-летний Юн Сок Ёль. Его отрыв от кандидата правившего блока Ли Мен Чжэ был минимальным за всю историю выбо-

ров — 0,73 % голосов (около 250 тыс. из более чем 34 млн избирателей). Новый президент вступил в должность на один 5-летний срок 10 мая 2022 г.

Предвыборные заявления Юн Сок Ёля свидетельствуют о том, что главным среди его внешнеполитических приоритетов будет укрепление военно-политического альянса с США.

Во внешней политике Юн является сторонником политического реализма, для которого на первом месте стоят интересы национальной безопасности. Юн Сок Ёль выступает за достижение «мира через силу», считая, что страна не должна полагаться на международные гарантии. Ситуация с Украиной в его интерпретации означает, что «страна не может защитить национальную безопасность и мир с помощью бумаги и чернил».

Высказываний по поводу отношений с Россией в его предвыборных выступлениях не было, однако эксперты полагают, что Россия не входит в число его внешнеполитических приоритетов. В частности, отвечая на вопрос, с лидерами каких стран он будет встречаться в случае избрания президентом, Юн Сок Ёль назвал США, Японию, Китай и Северную Корею (именно в таком порядке). России в этом списке не оказалось.

При этом Юн упоминал о своем интересе к русской культуре (в частности, к музыке Шостаковича) и встретился с российским послом в РК раньше, чем представители правящего демократического лагеря. Это может указывать на то, что личная русофобия ему не присуща.

Юн вряд ли сможет пойти против господствующего в ПНС политического нарратива, и его внешняя политика будет отражать классический консервативный дискурс времен Ли Мен Бака и Пак Кын Хе. К тому же Юн, не являвшийся профессиональным политиком и ни разу не бывший даже депутатом парламента, не имеет своей внешнеполитической команды. Будучи чужаком в партии, он вынужден считаться с представителями различных фракций, некоторые из которых не могут простить ему преследования двух бывших президентов-консерваторов.

Тем не менее, ухудшения отношений между Россией и Южной Кореей по инициативе Сеула ждать не следует. В каком-то смысле Юн является более понятным и предсказуемым партнером, чем демократы, которые раздавали обещания, но не выполняли их. В разговоре с Дж. Байденом, первым поздравившим его с избранием, Юн выразил поддержку действиям США в ответ на «агрессию» России против Украины. Поэтому санкции против РФ под давлением США

будут иметь место, но вряд ли Сеул станет выступать за их дальнейшее усиление.

Однако по иным внешнеполитическим направлениям курс Юна может увеличить региональную напряженность. Он выступает за размещение на территории РК дополнительных систем ТНААД и допускает возможность превентивного удара по КНДР.

Юн Сок Ёль выступает против подписания декларации об окончании Корейской войны. Денуклеаризация КНДР возможна и на поэтапной основе, но должна привести к «полной, проверяемой и необратимой» ликвидации ее ядерного арсенала при тесном сотрудничестве между Южной Кореей и США. До этого санкции против КНДР должны сохраняться. Такая позиция чревата «откатом» межкорейских отношений на уровень до «олимпийского потепления» 2018 г. либо заморозкой текущей ситуации.

В ходе предвыборной кампании Юн утверждал, что «большинство южнокорейцев, особенно молодежь, не любят Китай», но на встрече с послом КНР в Сеуле два дня спустя после избрания пообещал развивать отношения между двумя странами, несмотря на то, что взаимная рознь и неприязнь растет. Юн отмечает, что главным приоритетом Пекина является сохранение стабильности режима Ким Чен Ына, а не денуклеаризация Пхеньяна. По данным опросов, свыше 80 % южнокорейцев считают, что в настоящее время главная угроза РК исходит не от КНДР, а от Китая.

С приходом к власти Юн Сок Ёля повышается вероятность присоединения Южной Кореи к таким антикитайским альянсам, как QUAD, и более активного участия в Индо-Тихоокеанской стратегии США, однако прямых обещаний вступать в подобные союзы Юн не давал.

При этом можно ждать некоторого улучшения отношений с Японией, которые при демократах стали «клапаном для выпуска пара». Хотя Юн вряд ли сможет полностью игнорировать исторические и территориальные споры, накал пафоса, вероятно, будет снижен.

Во внешнеэкономическом плане новая администрация РК окажется перед лицом ряда глобальных вызовов. Наиболее трудным и, что важно, навязанным извне, является вывод экономики РК из китайских производственных и логистических цепочек и снижение доли КНР во внешнеторговом обороте РК за счет наращивания сотрудничества с США, Японией и особенно со странами АСЕАН.

Реализовать такие планы в кратчайшие сроки практически невозможно, учитывая то, что в 2021 г. 27 % экспорта и 24 % импорта РК

приходилось на КНР (301 млрд долл.). США, являясь вторым по величине торговым партнером РК, все-таки существенно отстают от нее по товарообороту (169 млрд долл.). На них приходится 15 % экспорта и 13 % импорта РК. Еще более скромна доля Японии — 5,6 % экспорта и 10 % импорта в 2021 г. (товарооборот — 84 млрд долл.). Позитивом для РК является восстановление объемов южнокорейского экспорта, который в 2021 г. увеличился самыми быстрыми за 11 лет темпами, достигнув 644,4 млрд долл.

Не ограничиваясь торговлей, новая администрация РК планирует расширять и инвестиционное сотрудничество с США, в том числе в таких сферах, как производство полупроводников и аккумуляторов для электромобилей, разработки в области искусственного интеллекта, биотехнологий и космической промышленности. К этому списку добавится и атомная энергетика, к широкому применению которой планирует вернуться новый президент РК.

Существенная доля неопределенности будет сохраняться в экономической политике РК в отношении России.

В 2021 г. наблюдался рост объемов российско-южнокорейского товарооборота, который составил 29,88 млрд долл. (+152,2 %), в том числе российский экспорт — 16,89 млрд долл. (+135,5 %), импорт из РК — 12,99 млрд долл. (+181,4 %). Тот задел, который был получен в последние годы, явно указывал на хорошие перспективы в российско-южнокорейском партнерстве: это и рост экспорта несырьевых товаров и продовольствия в РК, и импорт инновационного оборудования в РФ.

Российское направление стало важным для судостроителей РК. С 2020 г. они получили заказы на строительство семи танкеров для перевозки СПГ и оборудования для поставок на российские верфи на сумму более 5,6 млрд долл. Благодаря этим заказам РК смогла в 2021 г. получить 91 % мировых заказов на танкеры для перевозки СПГ, а в феврале 2022 г. вернуться на 1-е место в мире по объему новых заказов, опередив своих китайских конкурентов.

Что касается экспорта российского продовольствия в РК, то в 2020 г. его было поставлено 866 тыс. тонн на 1,7 млрд долл. (рост 50 % по сравнению с 2019 г.) и российские предприятия зарекомендовали себя надежными производителями качественной продукции. Среди стран — импортеров российского продовольствия Южная Корея занимает 2-е место после Китая в категории рыбы и морепродуктов с долей 33 %, стала вторым покупателем мясной муки, четвертым — кукурузы, пятым — соевых бобов.

В результате в 2021 г. Россия вошла в число 10 ведущих торговых партнеров РК.

Санкции против России чреватые существенными потерями для экономики РК. Уходящая администрация понимала это и вела себя крайне осторожно, анонсируя, но не выпуская официальных документов с санкциями. Прилагались усилия, чтобы минимизировать список санкций, а также их последствия для южнокорейской экономики.

Решение РК о продолжении экспорта в РФ мобильных телефонов, бытовой техники, автомобилей и др. потребительских товаров, а также поставок деталей на производственные площадки продиктовано этими соображениями и, в свою очередь, положительно повлияет на компании РК, продолжающие свою деятельность в России.

В качестве компенсации возможных потерь бизнесу выделено 1,6 млрд долл.

Как поведет себя новая администрация с учетом того, что Юн Сок Ёль пообещал всемерно укреплять альянс с США, пока не совсем ясно. Судя по его высказываниям на экономическую тематику, он хотел бы ограничить вмешательство государства в экономику и дать большую свободу самим предприятиям. Может быть поэтому призывы к уходу с российского рынка от него пока не поступало.

Сами компании РК осторожничают и практически не публикуют официальных пресс-релизов на своих сайтах об уходе или замораживании производства на территории России, а если и делают это, то предпочитают, как правило, мотивировать свои шаги трудностями логистики и говорить о их временном характере.

Существенным фактором, останавливающим РК от санкционного рвения, может послужить реализация контрсанкций со стороны России и возможность введения внешнего управления компаниями, которые объявили об уходе с российского рынка.

Введение со стороны РК запрета на операции с крупными российскими банками и поддержка отключения их от SWIFT играет против южнокорейских предприятий. Корейское агентство по содействию внешней торговле и инвестициям (КОТРА) и Корейская ассоциация международной торговли уже получили более 400 обращений и запросов отечественных предприятий о консультационной помощи, и более половины из них жалуются на проблемы с оплатой.

Продолжив работу на территории России, компании РК получают снижение конкуренции и издержек ввиду падения курса рубля. Производственные площадки на территории России получили цено-

вое преимущество перед предприятиями, размещенными в других странах, что расширяет возможности для экспорта продукции. Более того, бизнес из РК может значительно нарастить свою долю на российском рынке после ухода американских и европейских фирм.

Последствия от санкций могут быть критичными для РК в части импорта нефти, СПГ и ряда других товаров из России. Заменить эти поставки РК в кратчайшие сроки не сможет. Это касается, в частности, поставок газов, необходимых при производстве полупроводников. На Россию и Украину в 2021 г. приходилось 48 % внутреннего импорта криптона (Украина 31 %, Россия 17 %) и 28 % неона (Украина 23 %, Россия 5 %). Запасов у РК может хватить только на три месяца.

Рост цен на нефть и газ может привести к обострению социально-экономической ситуации в стране. РК более чем на 95 % зависит от импорта энергоресурсов. Подсчитано, что если цена на нефть превышает 100 долл., то темпы экономического роста в РК падают на 0,3 %. Из-за опасений по поводу сбоев в поставках выросли мировые цены на сырье, уголь и нефтепродукты. В результате потребительские цены в феврале 2022 г. возросли на 3,7 %, что негативно воспринимается гражданами РК, которые и так страдают от роста инфляции, дороговизны жилья, безработицы (особенно среди молодежи), проблемы старения населения.

У нового президента могут возникнуть проблемы с претворением его политики в жизнь. Итоги выборов показали, что общество сильно расколото. По крайней мере до следующих парламентских выборов весной 2024 г. ему придется иметь дело с парламентом, в котором его противники-демократы составляют абсолютное большинство и возглавляют все парламентские комитеты. Из-за этого принятие нужных ему законов и проведение через парламент его выдвиженцев на министерские и другие посты будет сопряжено с немалыми трудностями.

О политической карьере Юн Сок Ёль

Юн Сок Ёль (61 год) не является профессиональным политиком. Получил известность как прокурор — участник расследований в отношении бывших президентов РК Ли Мен Бака и Пак Кын Хе, приговоренных к тюремному заключению.

Благодаря этому в июне 2019 г. был назначен генпрокурором, но с наименьшим рвением начал расследовать коррупцию в окружении

нынешнего президента РК Мун Чжэ Ина и выступил против проводимой им реформы правоохранительных органов. В марте 2021 г. был вынужден уйти в отставку, подался в политику и присоединился к крупнейшей оппозиционной консервативной партии «Народная сила» (ПНС), которая искала узнаваемого лидера для предстоящих президентских выборов. Возглавив правоконсервативное крыло южнокорейского истеблишмента, стал выразителем его взглядов.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Зуева А.Г., Самсонова В.Г.

Аннотация. В аналитической записке рассматриваются торгово-экономические отношения Южной Кореи с Россией в связи с ухудшением политических отношений между двумя странами и введением санкций со стороны западных стран. В приложении дана статистика двусторонней торговли за период с 2008 г. по настоящее время.

Ключевые слова: Россия, Южная Корея, торговля, санкции.

Zueva A.G., Samsonova V.G.

Abstract. The analytical note discusses the trade and economic relations of South Korea with Russia in connection with the deterioration of political relations between the two countries and the imposition of sanctions by Western countries. The appendix contains bilateral trade statistics for the period from 2008 to the present.

Keywords: Russia, South Korea, trade, sanctions.

Торгово-экономические взаимоотношения Республики Корея (РК) и Российской Федерации (РФ) с марта 2022 г. находятся на негативном треке: зафиксировано существенное падение южнокорейского экспорта в РФ и приостановка деятельности отдельных компаний РК на территории России.

Причем **экономических причин** для свертывания сотрудничества нет, скорее наоборот: в 2021 г. наметились значительные подвижки как в торговле (товарооборот практически достиг 30 млрд долл.) (Прил. 1), так и в инвестиционном партнерстве (в том числе в медицинской и IT сферах).

Зависимость РК от своего главного военно-политического союзника США, которая, возможно, усилится с приходом к власти новой южнокорейской администрации, фактически может поставить под удар все достигнутое за более чем 30-летнюю историю российско-южнокорейского экономического сотрудничества. После официального вступления в должность президента Юн Сок Ёля с высокой вероятностью ожидается ужесточение санкций РК по отношению к РФ, что в первую очередь негативно скажется на южнокорейских предприятиях, работающих в России и импортирующих свою продукцию в нашу страну.

В настоящее время ввоз товаров из РК в РФ существенно ограничивает экспортный контроль РК, вступивший в силу с 26 марта 2022 г. Несмотря на то, что США приняли решение исключить РК из-под действий правил «прямого иностранного продукта» (FDPR), южнокорейскому правительству вменялось взять на себя обязательство собственного контроля по экспорту 57 позиций, произведенных с использованием американских технологий, среди которых: полупроводники, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование, различные типы высокотехнологичного оборудования, морское и наземное акустическое оборудование, оптические датчики, авиационное оборудование и др. В результате экспорт вышеуказанных товаров резко упал. Особенно (на 95 %) сократился в марте 2022 г. экспорт южнокорейских автомобилей в РФ, составив всего 417 единиц. Упали поставки некоторых видов южнокорейской пищевой продукции.

В результате политического давления со стороны США РК присоединилась к мерам по отключению ряда российских банков от SWIFT, поставив в затруднительное положение южнокорейских предпринимателей.

Сами компании РК ведут осторожную политику и практически не публикуют на своих сайтах официальных пресс релизов об уходе или замораживании производственных процессов на территории России. Потеря российского рынка с численностью потребителей, превышающей 146 млн человек, не входит в планы бизнеса РК.

Некоторые южнокорейские компании продолжают успешно работать, а также расширяют свое присутствие в РФ. Например, компания «Орион» подтвердила, что планирует запустить новый завод в РФ в первой половине 2022 г. Более того, ее продажи в марте 2022 г. увеличились в РФ на 7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Кроме экспортного контроля ситуацию в торговых отношениях усложняет логистический коллапс, произошедший по вине международных транспортных компаний. Ведущий южнокорейский контейнерный перевозчик Hyundai Merchant Marine (НММ) 14 марта 2022 г. прекратил перевозки между Пусаном (РК) и российскими портами Восточный и Владивосток, сославшись на падение объемов морских грузов.

Приостановил авиасообщение с РФ крупнейший южнокорейский авиаперевозчик — Korean Air. А российская компания «Ираэро» не смогла получить разрешение от РК на выполнение полетов в Сеул (РК) из Иркутска и Владивостока, несмотря на выполнение всех требований южнокорейской стороны.

Несмотря на напряженную геополитическую ситуацию, в первом квартале 2022 г. товарооборот РФ и РК составил 7,43 млрд долл., превысив товарооборот за аналогичный период прошлого года на 2,2 млрд долл. во многом благодаря росту российского импорта (5,33 млрд долл.), увеличившегося в 1,7 раза по сравнению аналогичным периодом 2021 г.

Экспорт из РК в первом квартале 2022 г. остался на уровне 2021 г. и составил 2,1 млрд долл. Санкционные ограничения и проблемы с логистикой негативно повлияли на экспорт из РК, начиная с марта 2022 г.: объем южнокорейского экспорта в РФ сократился в 2,7 раза и составил 352 млн долл. против 943 млн долл. месяцем ранее.

Основными экспортными позициями из РК в РФ в марте 2022 г. были: морские суда — 18 %, запчасти для автотранспорта — 5,8 %, транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания (СМЗ) — 5,7 %, косметика — 3,6 %, аппараты для дистилляции — 3,5 %, прочие металлоконструкции из черных металлов — 2,8 %, смартфоны — 2,7 % (от общего объема).

Основными импортными позициями из РФ в РК в марте 2022 г. были: легкие дистилляты — 28 %, битуминозный уголь — 23 %, нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных материалов — 18 %, газ — 6 %, крабы — 2,5 %, минтай — 2,4 %, алюминиевые сплавы — 2,2 % (от общего объема).

Присоединение к антироссийским санкциям и введение односторонних южнокорейских санкций крайне невыгодно для РК в экономическом плане. Ведь страна заинтересована в бесперебойных поставках российских нефти и газа, заменить которые в кратчайшие сроки она не сможет. К тому же необоснованное замораживание производственной деятельности южнокорейских компаний на террито-

рии России может повлечь за собой реализацию контрсанкций, в том числе введение внешнего управления предприятиями. Для судостроителей, а также судоремонтных компаний РК жизненно необходимым является продолжение сотрудничества с Россией. В частности, с 2020 г. они получили заказы на строительство семи танкеров для перевозки СПГ и оборудование для поставок на российскую верфь на сумму более 5,6 млрд долл. 30 марта 2022 г. «Самсунг Хэви Индастриз» объявил о доставке одного из двух танкеров «Афрамекс», заказанных в 2019 г. Совкомфлотом. В ближайшее время ожидается передача второго судна, которая, по некоторым данным, может быть сопряжена с трудностями из-за позиции США.

*Приложение 1***Объем товарооборота РФ — РК (млрд долл.)**

Год	Товарооборот
2008	18,3
2009	10,6
2010	17,7
2011	25
2012	24,9
2013	25,2
2014	27,3
2015	18,06
2016	15,14
2017	19,28
2018	24,84
2019	24,36
2020	19,6
2021	29,88
2022 (1 квартал)	7,43

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2022 г.

Ким Ен Ун

Аннотация. Риторика и практические шаги, к которым прибегает пришедшая весной 2022 г. к власти новая южнокорейская администрация, свидетельствуют о намерении Сеула усиливать давление на КНДР, в том числе в опоре на укрепление своего военного союза с Вашингтоном. Это осложняет ведение межкорейского диалога, способно подтолкнуть власти РК к более активному участию в деструктивных акциях коллективного Запада.

Ключевые слова: КНДР, РК, межкорейский диалог, давление, США, напряженность.

Kim En Un

Abstract. The rhetoric and practical steps taken by the new South Korean administration that came to power in the spring of 2022 testify to Seoul's intention to increase pressure on the DPRK, including reliance on strengthening its military alliance with Washington. This complicates the conduct of inter-Korean dialogue, and can push the authorities of the ROK to more active participation in the destructive actions of the collective West.

Keywords: North Korea, ROK, inter-Korean dialogue, pressure, USA, tension.

Важные события в межкорейских отношениях в 2022 г. начались со знакового жеста высшего руководителя КНДР Ким Чен Ына, направившего личное послание на имя бывшего президента РК Мун Чжэ Ина.

В своем послании Ким Чен Ын поблагодарил Муна за совместную работу в годы его президентских полномочий, выразил надежду, что Мун Чжэ Ин продолжит вносить вклад в развитие межкорейских отношений, и пожелал ему доброго здоровья и благополучия.

Это послание было направлено, несмотря на ухудшение отношений между КНДР и РК, произошедшие из-за неспособности РК выполнить взятые на себя в 2018 г. обязательства по нормализации межкорейских отношений. Речь, в частности, идет об обещании начать подготовку к подписанию мирного договора между официально воевавшими сторонами во время Корейской войны 1950—1953 гг., приступить к реализации планов по соединению автомобильных и железных дорог Севера и Юга, развитию других проектов экономического сотрудничества, в том числе по возобновлению работы Кэсонского промышленного комплекса.

Это послание было доказательством не только сложившихся личных конструктивных отношений между двумя руководителями, но и понимания Ким Чен Ыном того факта, что среди причин возникших трудностей — давление со стороны Соединенных Штатов Америки. При этом не менее важным было то обстоятельство, что послание уходящему руководителю было явным сигналом будущему президенту РК о желании выстраивать конструктивные рабочие отношения.

Чем же ответил на такой сигнал вступивший в должность президента РК 10 мая 2022 г. представитель консервативных сил Юн Сок Ёль?

Его заявления по отношению к КНДР свелись, по сути, к двум пунктам: бывший президент РК слишком много внимания уделял нормализации отношений с КНДР; теперь отношения с Северной Кореей будут строиться на давлении с опорой на военно-политический союз с США с целью принудить ее к полной, проверяемой и верифицируемой денуклеаризации.

Так, встречаясь с родственниками южнокорейских моряков, погибших в 2010 г. при обстреле «с Севера» острова Енпхендо, в ответ на вопрос, когда можно ожидать извинений от КНДР, президент РК весьма воинственно заявил, что «извинений не требуется». При нем «РК всегда будет отвечать огнем на огонь», уничтожая те системы, которые обстреляют территорию Южной Кореи.

Кроме того, новый президент и назначенные им министр обороны и руководитель разведки РК, говоря о КНДР, называют Пхеньян не иначе как «врагом», рассуждают о возможности нанести по КНДР «упреждающий удар». Более того, новая администрация Южной Ко-

реи взяла курс на размещение стратегических вооружений США на территории страны. Продолжается рост военных расходов РК, величина которых уже в несколько раз превышает весь бюджет КНДР на текущий год.

Между тем, в апреле с.г. Ким Е Чжон — сестра высшего руководителя КНДР Ким Чен Ына, которая действует исключительно по его поручению, в специальном заявлении подчеркнула, что КНДР не считает РК врагом. Также в СМИ КНДР нельзя встретить термин «враг» и в отношении Японии, хотя «исторических» статей, разоблачающих преступления Японии в период колониального господства в Корее, достаточно.

При новом президенте РК между США и Южной Корей и достигнуто соглашение о значительном увеличении совместных учений войск обеих стран как на территории РК, так и в других регионах. Власти РК высказываются за укрепление трехстороннего сотрудничества между США, РК и Японией, в том числе в военной области.

О желании нового руководства наладить отношения с Японией говорит также и то, что руководители обеих ведущих партий страны приняли участие в церемонии похорон экс-премьер-министра Японии Абэ Синдзо. А президент Юн, который никогда не встречался с Абэ, лично посетил посольство Японии в Сеуле и оставил запись, в которой отметил выдающуюся роль Абэ в процветании и развитии Азии, выразил соболезнования, а также надежду на то, что «самые близкие соседи» — Япония и РК — «впредь будут тесно сотрудничать».

Все это не могло не встретить резко отрицательного отношения со стороны Северной Кореи.

После длительного молчания высший руководитель КНДР 27 июля 2022 г., воспользовавшись празднованием Дня победы в Отечественной освободительной войне (так в КНДР называют Корейскую войну 1950—1953 гг.), высказался по вопросам отношений с США и РК.

Он подчеркнул, что КНДР открыта для диалога, но готова и к конфронтации с США и Южной Кореей, а также заявил: «Мы точно помним замечания и оскорбления, которые Юн Сок Ёль произносил до и после того, как он вступил в должность. Если южнокорейский режим и военные головорезы пойдут на военную конфронтацию с нами и хотят превентивно нейтрализовать или уничтожить часть нашей военной мощи, используя определенные военные средства и методы, пожалуйста! Такая опасная попытка будет немедленно наказана».

могущественной силой, а режим Юн Сок Ёля и его армия будут уничтожены. Консервативный «режим» Южной Кореи должен пока не поздно признать, что он зашел слишком далеко с самого начала и что ему следует подумать о риске».

Высказывания официальных лиц КНДР и РК свидетельствуют об отсутствии оснований ожидать снижения напряженности в межкорейских отношениях в 2022 г.

Кроме того, вполне возможно, что роль едва ли не главного союзника США в регионе, которую пытается играть администрация Юн Сок Ёля, приведет к еще большему втягиванию Сеула также и в антироссийские комбинации Вашингтона.

СМИ КНДР О СОБЫТИЯХ В МИРЕ

Поленова А.Л., Шкатов Д.Е.

Аннотация. В материале представлен обзор зарубежных событий, которые привлекли внимание СМИ КНДР в период с 2020 г. по июнь 2022 г. Северокорейские средства массовой информации уделяют значительное внимание событиям, происходящим за пределами страны, освещая и комментируя те из них, которые Пхеньян считает наиболее важными.

Ключевые слова: СМИ, КНДР, пандемия коронавируса, экология, внешняя политика.

Polenova A.L., Shkatov D.E.

Abstract. The material provides an overview of foreign events that attracted the attention of the DPRK media from 2020 to June 2022. The North Korean media pays considerable attention to events taking place outside the country, covering and commenting on those that Pyongyang considers the most important.

Keywords: Media, North Korea, coronavirus pandemic, ecology, foreign policy.

Северокорейские СМИ внимательно следят за событиями, происходящими за пределами страны, освещая и комментируя те из них, которые представляются в Пхеньяне наиболее важными. Ниже предлагается обзор таких зарубежных событий в период с 2020 г. по июнь 2022 г., которые привлекли внимание СМИ Северной Кореи.

С начала пандемии коронавируса подробно описывалось распространение заболевания за рубежом, при этом наибольшее внимание было уделено ситуации в Республике Корея: в частности, с февраля

2020 г. регулярно публиковались данные о числе заболевших и умерших.

В фокусе внимания северокорейских обозревателей находятся также проблемы развития западных стран. Среди них — «насаждение индивидуалистического мышления»; нарушение прав трудящихся, например, в IT-сфере; подавление профсоюзов, в частности, в сфере образования; контроль политической и экономической элиты над СМИ, которые пытаются оправдать агрессивную внешнюю политику Запада «вопреки насущным интересам населения как своих, так и подвергшихся агрессии стран».

Большое значение придается теме экологии, находящейся на стыке международных и внутренних проблем: широко освещаются усилия самой КНДР по восстановлению лесов, внедрению переработки отходов, а также по защите редких видов растений и животных.

СМИ КНДР также внимательно следят за ситуацией в Республике Корея, США, Японии, Китае и России.

Применительно к Республике Корея, помимо уже упомянутой темы распространения коронавируса, в фокусе внимания были внутриполитические процессы: деятельность консервативных политиков (критике подвергался, в частности, Хван Гё Ан), расследование властями РК трагедии затонувшего в 2014 г. парома «Севоль».

В отдельную группу можно выделить обзор американо-южнокорейских отношений. В фокусе мониторинга находятся проведение совместных учений, дискуссия о расходах РК на содержание американских войск на ее территории. Альянс Вашингтона и Сеула рисуется как неравноправный, противоречащий южнокорейским интересам. Со ссылками на южнокорейские медиа появлялись заметки о разработках и испытании американскими лабораториями бактериологического оружия в Пусане, что «представляет прямую опасность для граждан РК». Северокорейские СМИ освещают случаи антиамериканских демонстраций в Южной Корее.

Что касается США, то можно выделить следующие тематические блоки. Во-первых, журналисты КНДР концентрируют внимание на проблемах с правами человека. В частности, описываются демонстрации за права чернокожего населения летом 2020 г. Во-вторых, выделяется пласт сообщений, посвященных осуждению действий США на международной арене, будь то заявления о выходе из ВОЗ, размещение новых вооружений за рубежом или враждебные действия в отношении России или КНР.

В случае Японии в фокусе внимания находится внешняя политика Токио, которая характеризуется как «экспансионистская, милитаризированная». Из событий внутренней жизни освещаются преимущественно случаи дискриминации северокорейцев. Например, критикуется отказ в предоставлении государственных субсидий северокорейским школам. Речь идет о том, что власти японских префектур обязаны за счет выделяемых правительством средств финансировать бюджетные места для учащихся старших классов в частных школах, и именно северокорейским школам в таком финансировании отказывают.

Значительное место в «японских сюжетах» уделяется проблемам исторического прошлого: СМИ КНДР активно публикуют материалы о процессе колонизации Кореи Японией, расхищении корейского культурного наследия, уничтожении памятников древности, искажении истории.

В отношении Китая журналисты КНДР более благосклонны. Помимо сообщений о китайско-северокорейских отношениях, можно отметить статьи, посвященные вопросам российско-китайского сотрудничества или сообщения о выступлениях представителей РФ и КНР в поддержку друг друга (например, заявления российской стороны о недопустимости вмешательства стран Запада в политику Китая в СУАР). Ещё одна заметная группа материалов — сообщения о внутренней жизни Китая: крупных партийных мероприятиях, успехах в экономике и научном развитии КНР.

Образ России в северокорейских СМИ однозначно позитивный. Можно выделить большое количество материалов, посвященных осуждению со стороны России вмешательства как в свои внутренние дела, так и во внутренние дела КНР и КНДР. Заметен интерес к жизни внутри страны: упоминаются празднования основных государственных памятных дат (День Победы, День защитника Отечества, День России и т. д.), значительное число сообщений посвящено деятельности и высказываниям президента России В.В. Путина. Как и в случае с Китаем, существенное внимание уделяется взаимодействию с КНДР — в том числе и по партийной линии (например, связи с КПРФ).

Отдельно стоит отметить освещение российской специальной военной операции на Украине. Северокорейские СМИ не концентрируются на отдельных деталях, однако выражают полную поддержку Москве, называя агрессивную политику Соединенных Штатов единственной причиной сложившейся ситуации.

О РАЗВИТИИ ОБСТАНОВКИ ВОКРУГ ТАЙВАНЯ

Уянаев С.В., Виноградов А.О., Кулинцев Ю.В., Потапенко В.Ф.

Аннотация. Рост эскалации вокруг Тайваня объясняется ситуативной необходимостью для целей внутренней политики как США, так и КНР. Вероятность возникновения вооруженного противостояния вокруг Тайваня в ближайшие 1—2 года оценивается как низкая. Последствия вооруженного конфликта в Тайваньском проливе нанесут мировой экономике значительно больший ущерб, чем конфликт на Украине, негативное влияние которого испытывает на себе не только экономика США и европейских стран, но глобальная экономика.

Ключевые слова: КНР, Тайвань, США, кризис, сценарии, вооруженный конфликт.

Uyanaev S.V., Vinogradov A.O., Kulintsev Yu.V., Potapenko V.F.

Abstract. The growth of the escalation around Taiwan is explained by the situational necessity for the purposes of the domestic policy of both the United States and China. The probability of an armed confrontation around Taiwan in the next 1—2 years is estimated as low. The consequences of the armed conflict in the Taiwan Strait will cause much more damage to the global economy than the conflict in Ukraine, which negatively affects not only the US and European economies, but the global economy also.

Keywords: China, Taiwan, USA, crisis, scenarios, armed conflict.

При администрации Дж. Байдена курс США в отношении Китая стал еще более жестким. В частности, были внесены изменения в концептуальные документы, определяющие внешнюю политику

США («Временное стратегическое руководство по национальной безопасности», март 2021 г.). В правительственном докладе «Подход администрации США к КНР» (май, 2022 г.) Китай был назван «самым серьезным долгосрочным вызовом международному порядку», «единственной страной», которая намерена изменить его и «обладает для этого все большей экономической, дипломатической, военной и технологической мощью». Китай был охарактеризован как «вызов» и на саммите НАТО в июне 2022 г.

К лету 2022 г. в противостоянии США и КНР обозначилась «красная линия» — Тайвань. Проблема Тайваня, регулярно использовавшаяся руководством США для оказания давления на Китай, стала применяться администрацией Дж. Байдена для накаливания ситуации как внутри Китая, так и на его периферии. Повышая уровень официальных лиц, которые посещают Тайвань, США заставляют КНР демонстрировать свою реакцию и пытаются постепенно втягивать Пекин в конфликт. При этом у Вашингтона имеются обязательства военного характера в отношении Тайбэя — по «Закону об отношениях с Тайванем» от 1979 г. США взяли на себя обязанность обеспечивать безопасность острова.

Рост эскалации вокруг Тайваня объясняется ситуативной необходимостью для целей политики как США, так и КНР: 8 ноября 2022 г. в США состоялись довыборы в Конгресс, в октябре прошел XX съезд КПК.

В то же время вероятность возникновения вооруженного противостояния вокруг Тайваня оценивается в ближайшие 1—2 года как низкая. Как для КНР, так для США и ряда союзников обеих стран в АТР конфликт может повлечь утрату крупнейшего торгового партнера, резкий экономический спад и непредсказуемые социальные последствия, особенно в условиях углубляющегося кризиса в мировой экономике из-за конфликта Запада с Россией.

Последствия вооруженного конфликта в Тайваньском проливе нанесут мировой экономике значительно больший ущерб, чем конфликт на Украине, негативное влияние которого испытывает на себе не только экономика США и европейских стран, но и глобальная экономика.

В распоряжении Пекина имеется ряд инструментов для оказания давления на Тайвань и США. Во-первых, в ближайший год может быть применен ряд финансовых, логистических и торгово-экономических мер и ограничений с целью давления как на американские компании, работающие с материковым Китаем, так и на тайваньские

компании, многие из которых имеют представительства или работают в южных провинциях КНР. Во-вторых, Китай способен с повышенной интенсивностью проводить военные учения вокруг острова, отработывая возможности атаки и оборонительные мероприятия. Не исключено, что в 2023 г. вокруг острова может быть установлена своего рода военно-экономическая блокада.

Не исключено также, что после XX съезда КПК и довыборов в Конгресс США обсуждение тайваньского вопроса отойдет на второй план вплоть до выборов президента Тайваня (май 2024 г.) и президента США (ноябрь 2024 г., начало активной предвыборной кампании — лето 2024 г.). Вместе с тем возможно усиление нагнетания конфронтационной обстановки (без перехода «красных линий» вооруженного конфликта) не только вокруг Тайваня, но по всему периметру морских границ Китая, включая Южно-Китайское море, спорные острова в Японском море и т. д. Не исключены попытки обострения ситуации на китайско-индийской границе, где США в корыстных интересах, используя давний территориальный спор, стремятся активизировать напряженность между двумя государствами — членами БРИКС.

Все вышеперечисленные факторы способны весной—летом 2024 г. привести к очередному обострению обстановки вокруг Тайваня с вероятной эскалацией вооруженного конфликта. К тому времени КНР сможет лучше подготовиться к ведению боевых действий на территории острова, которые предполагают применение особых методов и способов; к неизбежным шоковым экономическим санкциям со стороны коллективного Запада; нарастит собственную инфраструктуру и создаст новые высокотехнологические международные финансовые и торговые механизмы, позволяющие отказаться от существующих платежных систем.

Силовой сценарий в вопросе о Тайване означал бы разрастание конфликта за счет участия Южной Кореи, Японии, Австралии как крупнейших союзников США. Возможное подключение к нему КНДР (не без усилий Пекина) для решения своих задач однозначно затронет интересы безопасности России. Участие США и их союзников вряд ли будет непосредственным — они сделают все, чтобы избежать прямого конфликта с Китаем — однако будет осуществляться по «украинской» схеме: накачивание оружием, помощь Тайваню в предоставлении оперативных разведданных, обучение личного состава, а главное — внесение национального раскола в по существу единый народ, т. е. то, что ни при каких условиях не допускает Пекин. В случае начала конфлик-

та США и их союзники сделают ставку на максимальное его затягивание без своего непосредственного вовлечения. Страны ЕС вряд ли примут активное участие в конфликте и будут лишь голосовать в международных организациях за антикитайские резолюции.

Как представляется, любое углубление и расширение американо-китайского противостояния является контрпродуктивным для России. Несмотря на то, что переход тайваньской ситуации в вооруженный конфликт может привести к возможной тактической военно-политической «передышке» для России, к ослаблению поддержки Западом Украины и к уменьшению внешнего давления на Россию, однако еще одно глобальное противостояние в Азии приведет к резкому обострению ситуации на глобальном уровне — к непрямому столкновению двух ядерных держав. По факту крупный очаг напряженности недалеко от восточных российских рубежей создал бы новые вызовы для безопасности России, которые предполагают принятие соответствующих мер реагирования на возникающие вокруг Тайваня ситуации, возможно, в том числе, путем возврата к неоднозначной теме военного союза с КНР.

Одновременно налицо попытки со стороны Вашингтона подорвать тенденцию к переходу к многополярной и многосторонней дипломатии. В случае углубления конфликтной ситуации вокруг Тайваня это может отразиться на взаимодействии в рамках многосторонних структур — ШОС, БРИКС и РИК, в которых заинтересована не только Москва, но ряд других стран, прежде всего Индия, ставшая ключевым объектом дипломатической игры в противостоянии КНР/РФ—США, которая наверняка займет особую позицию (как минимум, сохранит нынешнее «громкое молчание»).

Помимо этого, одним из основных рисков являются сложно предсказуемые экономические последствия военного конфликта. Невротратимая дестабилизация мировой экономики в случае с Россией явно будет дополняться ослаблением ее поддержки (реальной и ожидаемой), получаемой со стороны погрузившегося в свои восточные проблемы Китая.

В настоящее время (как минимум до завершения СВО на Украине) наиболее благоприятным вариантом для России является пролонгация статус-кво американской концепции «стратегической неопределенности», означающей, по сути, подход «ни войны, ни мира». Такая ситуация позволяет рассчитывать на прагматичное (не расходящееся с интересами самого Пекина) содействие со стороны КНР, испытывающей давление США.

КНР—ЯПОНИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО НА ФОНЕ НАПРЯЖЕННОСТИ

Романова А.А.

Аннотация. Рассмотрены отношения Японии и Китая с 2017 г. по настоящее время. Проанализированы политические конфликты и экономическое взаимодействие двух стран, а также движущие силы взаимоотношений на данных направлениях. Даются прогнозы в сфере дальнейшего сотрудничества Японии и КНР.

Ключевые слова: Китай, Япония, острова Сенкаку (Дяоюйдао), Тайвань, взаимоотношения.

Romanova A.A.

Abstract. The article considers relations between Japan and China from 2017 to the present. The political conflicts and economic interaction between the two countries, as well as the driving forces of relations in these areas are analyzed. Forecasts are given in the field of further cooperation between Japan and China.

Keywords: China, Japan, Senkaku (Diaoyu) Islands, Taiwan, relationships.

Спорные острова Сенкаку (китайское название: Дяоюйдао)

Одной из главных проблем в отношениях КНР и Японии на нынешнем этапе (2017—2022 гг.) является конфликт вокруг принадлежности островов Сенкаку в Восточно-Китайском море, в прилегающей акватории которых имеются нефтегазовые месторождения и немалые рыбные ресурсы.

Споры делятся более полувека. Первым шагом к решению конфликта послужила договоренность сторон от 2008 г. о совместной разработке газовых месторождений на островах, но в 2010 г. переговоры были приостановлены. Кульминационным моментом стало объявленное в 2012 г. правительством Японии решение о «национализации островов». Китай ответил установкой буровой платформы для односторонней разработки месторождения. С тех пор КНР установила 16 таких платформ, и в данный момент ведется установка 17-й.

Япония многократно направляла ноты протеста на действия КНР. Так, в мае 2022 г. о «недопустимости китайских односторонних действий» на пресс-конференции в Осаке говорил премьер-министр Фумио Кисида. При этом он предлагал вернуться к переговорам о совместной разработке месторождений на основе соглашения 2008 г.

Однако именно японская сторона в 2010 г. прекратила переговоры с китайской стороной. Но эскалировать конфликт до военного противостояния либо вводить жесткие экономические ограничения она оказалась не способна.

Кроме того, японское правительство обеспокоено патрулированием акватории островов китайскими кораблями, а КНР считает себя вправе входить в воды вблизи островов. Япония, со своей стороны, расценивает данные действия как попытку изменения статус-кво. Очередная напряженность по этому поводу возникла, в частности, в июне 2022 г., когда суда береговой охраны КНР почти трое суток находились в непосредственной близости от островов, а навстречу им вышли японские военные корабли.

Тайваньский кризис

На визит Нэнси Пелоси в Тайбэй 2 августа 2022 г. Китай отреагировал запуском шести учебных ракет через Тайвань, пять из которых затронули исключительную экономическую зону Японии. Токио опубликовал ноту протеста, потребовав от Пекина немедленно остановить военные учения.

На саммите G7 вскоре после визита Пелоси Япония вместе с другими странами «семерки» выступила против действий Пекина, затрагивающих, в том числе, «японские интересы, связанные с островами Сэнкаку».

В ответ КНР выразила Японии свой протест и отменила грядущую встречу министров иностранных дел двух стран на саммите АСЕАН в Камбодже. При этом Пекин вновь обратился и к «историческому прошлому»: были упомянуты японская колонизация Тайваня и четыре основных китайско-японских документа (1972, 1978, 1998 и 2008 г.), согласно которым «тайваньский вопрос — внутреннее дело КНР».

В Токио решили не эскалировать конфликт, отметив, что «несмотря на обеспокоенность военными учениями Китая, необходимы стабильные отношения между Китаем и Японией». 10 августа премьер-министр Фумио Кисида призвал разрешить конфликт мирным путем, выразив надежду на развитие отношений с КНР.

Экономическое сотрудничество

По данным Jetro (Японская организация по развитию внешней торговли), прямые инвестиции из Китая в Японию в 2021 г. составили 7,4 млрд долл, что почти в 3 раза больше чем в 2017 г. Прямые инвестиции из Японии в Китай на порядок масштабнее. В 2021 г. они составили 147 млрд долл, причем в сравнении с 2017 г. (119 млрд долл) возросли почти на четверть.

В 2020 г. КНР, опередив США, стала основным торговым партнером Японии, обеспечивая примерно пятую часть ее внешней торговли. Япония находится на 3-м месте (после ЕС и США) в рейтинге торговых партнеров КНР. По итогам 2021 г. объем двусторонней торговли составил 350 млрд долл. при примерном взаимном балансе экспорта и импорта (импорт Японии из КНР 186 млрд долл, экспорт — 164 млрд долл).

При этом с 2017 г. по 2021 г. наблюдался рост импорта в Японию из Китая, что касалось таких товарных позиций, как полупроводники, микросхемы, компьютеры, а также железо и сталь, цветные металлы, химическая продукция, нефтепродукты, сжиженный природный газ, сжиженный нефтяной газ, каменный уголь. Увеличение объема китайских поставок по перечисленным позициям за пять лет составило от 17 до 25 %. Кроме того, Япония ввозит из КНР транспортные средства и запчасти к ним, пищевую продукцию.

На фоне пандемии коронавируса общие показатели японского импорта заметно сокращались (например, до 12 % по импорту из ряда стран). Однако КНР это касалось в меньшей степени: по импорту со-

крашение в 2019—2020 гг. составило суммарно 3 %, еще меньшим оно было по экспорту в КНР.

Товарные позиции, ввозимые Китаем из Японии, часто имеют схожую классификационную принадлежность. Основные из них в последние пять лет также заметно росли в своих объемах. Это продукция общего машиностроения, включая двигатели, компьютеры, металлообрабатывающее оборудование, строительную и горнодобывающую технику. Импортируется в Китай также электрооборудование, продукты органической химии, пищевая продукция.

Статистика показывает, что торговля с КНР занимает особое место во внешней торговле Японии. На фоне политических противоречий, а также коронавирусного кризиса деградации двустороннего товарооборота не произошло — напротив, объем торговли основными товарными группами увеличился более чем в 1,5 раза.

Таким образом, влияние политических конфликтов на экономическое взаимодействие двух стран незначительно. В большей степени на него способны влиять экономические категории — глобальные финансовые, производственные и иные (санитарные) турбулентности.

Китай и Япония во взаимоотношениях друг с другом придерживаются политики неприменения военной силы. Есть основания полагать, что при невмешательстве третьих стран в территориальные и политические споры Китая и Японии стороны будут следовать этому подходу и в прогнозируемом будущем. Несмотря на отмененные переговоры министров иностранных дел двух стран в Камбодже в начале августа, страны все-таки договорились о встрече на высоком уровне. Она состоялась 17 августа между советником по нацбезопасности Японии Такэо Акиба и главой канцелярии по иностранным делам ЦК КПК Ян Цзечи в китайском городе Тяньцзинь, где стороны согласились, что нельзя приостанавливать сотрудничество, несмотря на напряженность вокруг Тайваня и на различия в подходах по Украине.

Причиной поддержки Японией стран Запада по вопросу Тайваня является ее обеспокоенность ростом мощи КНР. Особенно настороженно Япония относится к гипотетическому союзу КНР и РФ, поскольку с обеими странами Токио ведет территориальные споры. Также в Токио опасаются, что Япония будет втянута в военный конфликт, так как на южном острове Японии Окинаве, расположенной в 700 км от Тайваня, находятся военные базы США, которые не останутся в стороне в случае военных действий КНР.

В территориальных спорах Япония все же готова идти на *большие* уступки, нежели Китай, так как опасается как военной, так и экономической мощи КНР. Однако американская политика сдерживания Китая ограничивает его резкие действия в АТР. Так, недавний визит Пелоси доказал, что КНР не спешит вводить жесткие ответные санкции в отношении США, так как страна зависит от импорта и технологий США и поддерживающих ее стран Европы.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В РУКОВОДСТВЕ ВЬЕТНАМА ПОСЛЕ XIII СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЬЕТНАМА

Локшин Г.М.

Аннотация. Нынешний состав высшего вьетнамского партийного руководства в целом отражает наличие разных точек зрения на внешнеполитический курс страны. Можно сделать предварительный вывод, что с учетом сохранения поста Генерального секретаря за Нгуен Фу Чонгом Вьетнам будет продолжать развивать двусторонние отношения с Россией на основе всеобъемлющего стратегического партнерства. Вместе с тем он также сохранит тесные политические и инвестиционные связи с Пекином (Си Цзиньпин поздравил Генсека КПВ на следующий день после его избрания), а также будет лавировать между Китаем, США и их союзниками в Азии с учетом сильной экономической зависимости от них.

Ключевые слова: Компартия СРВ, XIII съезд, мирная эволюция, борьба с коррупцией, обновление руководства.

Lokshin G.M.

Abstract. The current top Vietnamese party leadership as a whole reflects the presence of different points of view on the country's foreign policy. It can be tentatively concluded that, given the retention of the post of Secretary General by Nguyen Phu Trong, Vietnam will continue to develop bilateral relations with Russia on the basis of a comprehensive strategic partnership. At the same time, he will also maintain close political and investment ties with Beijing (Xi Jinping congratulated the Secretary General of the Communist Party of Vietnam the day after his election), and will also maneuver between China, the United States and their allies in Asia, given the strong economic dependence on them.

Keywords: Communist Party of the Socialist Republic of Vietnam, 13th Congress, peaceful evolution, fight against corruption, leadership renewal.

1600 делегатов от 5,1 млн ее членов провели XIII съезд Коммунистической партии Вьетнама, избрав 180 членов нового состава ЦК 25 января — 1 февраля 2021 г. в Ханое и 20 кандидатов в члены ЦК КПВ. Съезд подвел итоги завершеного пятилетия, поставил стратегические задачи на предстоящую пятилетку и период до 2030 г. и вплоть до 100-летия КПВ в 2045 г.

Съезд проходил в сложной внутренней и международной обстановке. Наряду с пандемией Covid-19 СРВ оказалась в эпицентре геополитического соперничества между Китаем и США — ее основными экономическим партнерами. Поставленная съездом стратегическая цель заключалась в том, чтобы к середине XXI века превратить Вьетнам в развитую страну социалистической ориентации с рыночной экономикой и высоким уровнем душевого ВВП.

Особое внимание на съезде было уделено укреплению самой партии, предотвращению так называемой мирной эволюции, или внутреннего перерождения партийных кадров. Тщательный отбор делегатов съезда, кандидатов в члены ЦК и в высшее звено руководства проходил в течение всего подотчетного периода на фоне широко развернутой кампании по борьбе с коррупцией. Это привело к значительному обновлению партийного и государственного руководства в центре и на местах. С 2016 по 2019 г. более 70 высокопоставленных кадровых работников КПВ были отданы под суд, исключены из партии или получили серьезные взыскания.

Одним из основных вопросов стало избрание следующего поколения высших руководителей страны. Руководство КПВ многие годы отмечается коллективностью и сплоченностью. Все ключевые вопросы обычно решаются консенсусом. Однако в последнее время все чаще проявляются расхождения между правительственными технократами и партийными функционерами. Всё заметнее становится роль появившейся олигархии в лице владельцев крупных частных и государственных компаний. За последние годы долларовые миллионеры да и миллиардеры захватили многие командные высоты в экономике.

Высшую роль в руководстве партией и страной играет «четверка» лидеров, включающая генерального секретаря ЦК КПВ, президента, премьер-министра и председателя Национального собрания. Наиболее влиятельными считаются посты генерального секретаря и премьер-министра. До сих пор строго соблюдался принцип: никто из «четверки» не может занимать больше одного поста. Исключение было сделано после неожиданной кончины предыдущего президента

Чан Дык Куанга в 2019 г. На пост президента был избран генеральный секретарь ЦК Нгуен Фу Чонг. Прошедший съезд принял решение вернуться к прежнему формату, чтобы обеспечить относительный баланс между основными «группами интересов».

Неожиданностью на съезде стало избрание на третий срок в порядке исключения (Устав КПВ разрешает не более двух сроков подряд) генерального секретаря ЦК КИВ Нгуен Фу Чонга, хотя он и просил освободить его от этого поста, ссылаясь на возраст (76 лет) и состояние здоровья. Но члены ЦК, как сообщалось, уговорили его остаться, не внося при этом никаких изменений в Устав. Тем самым, как подчеркивалось в официальных источниках, съезд поддержал нынешний курс и начатую активную кампанию борьбы с коррупцией.

Реальная ситуация оказывается сложнее. Трижды до съезда выдвигавшаяся генеральным секретарем кандидатура его «правой руки» — руководителя Секретариата ЦК и главы Контрольной комиссии по борьбе с коррупцией Чан Куок Вьонга каждый раз вызвала возражения большинства членов ЦК прошлого созыва. В октябре 2020 г. на 13-м Пленуме ЦК прошлого созыва при ежегодном голосовании о доверии к членам Политбюро ЦК он получил наибольший вотум недоверия. В конечном счете Вьонг был вынужден сам снять свою кандидатуру. Сказались допущенные ошибки и перегибы в кампании против коррупции.

Основные группировки на 15-м Пленуме ЦК перед самым открытием съезда так и не пришли к согласию относительно кандидатуры генерального секретаря. Предлагался премьер Нгуен Суан Фук, но в порядке компромисса его выдвинули на другой пост. При этом съезд сделал еще одно исключение из правил, избрав его в Политбюро ЦК на новый срок в возрасте 67 лет, тогда как по Уставу полагается не старше 65 лет.

Премьер-министр Фук выдвинут на пост президента страны. Эта престижная должность позволяет оставаться в «четверке», но не дает таких полномочий, какими обладает глава правительства. Формально он является главой государства, но в мирной обстановке его роль — скорее символическая и церемониальная.

В итоге «четверка» обновилась наполовину. В нее вошли заведующий организационным отделом ЦК КПВ Фам Минь Тинь и бывший заместитель премьер-министра, а ныне секретарь ханойского ГК КПВ Вьонг Динь Хюэ. Первый выдвинут на пост премьер-министра, а второй — председателя Национального собрания. Характерно, что 63-летний генерал полиции Тинь в правительстве непосредственно

никогда не работал, но занимал много различных постов в силах общественной безопасности и в партийном аппарате. Намеченное выдвижение его на пост премьер-министра вызывало немало сомнений в правительственных и деловых кругах. Оно явно означает отстранение правительственной фракции и самого премьера Фука от руководства реформами и развитием экономики.

Об этом же говорит избрание Вьонг Динь Хюэ в Политбюро с последующим выдвижением тоже на престижный, но не очень влиятельный пост председателя Национального собрания. Доктор экономических наук, профессор, получивший высшее образование и ученую степень в Чехословакии, Хюэ был ранее министром финансов, а в 2016—2020 гг. — заместителем премьер-министра Фука и считался фаворитом среди всех кандидатов на пост его преемника. Но компромиссное решение Пленума ЦК оказалось другим. Премьером становится опытный партийный аппаратчик.

Обращает на себя внимание то, что на этот раз в «четверке» нет никого из Южного Вьетнама и нет ни одной женщины. Не нашлось достойной замены председателю НС Нгуен Тхи Ким Нган, пользовавшейся большим авторитетом в стране. В ПБ ЦК и в Секретариате осталось по одной женщине. Впервые нарушен и баланс представительства всех трех частей Вьетнама — Севера, Центра и Юга. Все последние годы на посту премьера были южане.

Значительно обновился и весь состав Политбюро, Секретариата, всего ЦК и Центральной контрольной комиссии, в которые было избрано немало новых молодых кадров, проявивших себя на партийной и государственной работе. Из 18 членов Политбюро из прежнего состава остались только 8. Заменены 7 министров, которые не прошли в состав ЦК. В члены ПБ впервые избраны министры финансов, торговли и бывший начальник Генштаба Фан Ван Занг, который займет пост министра обороны. Однако заметного омоложения не вышло. Средний возраст членов нового Политбюро составляет 63 года.

В состав ПБ ЦК вошло два представителя армии: упомянутый выше Фам Ван Занг и начальник Главпура генерал Лыонг Кыонг, а его заместитель стал Секретарем ЦК. На второй срок переизбран и министр общественной безопасности генерал армии То Лам, выступление которого на съезде отражает серьезную озабоченность части общества по поводу роста внешних и внутренних угроз. Отсюда повышенное внимание к укреплению самой партии и к подбору ее руководящих кадров.

В целом съезд зафиксировал усиление консервативного крыла партии и ослабление позиций реформаторов, ориентированных на Запад.

По нашему мнению, нынешний состав высшего вьетнамского партийного руководства в целом отражает наличие разных точек зрения на внешнеполитический курс страны. Можно сделать предварительный вывод, что с учетом сохранения поста генерального секретаря за Нгуен Фу Чонгом, Вьетнам будет продолжать развивать двусторонние отношения с Россией на основе всеобъемлющего стратегического партнерства. Вместе с тем он также сохранит тесные политические и инвестиционные связи с Пекином (Си Цзиньпин поздравил генсека КПВ на следующий день после его избрания), а также будет лавировать между Китаем, США и их союзниками в Азии с учетом сильной экономической зависимости от них.

Как представляется, России в работе на вьетнамском направлении было бы целесообразным учитывать и использовать возможности расширения взаимодействия по линии ЕАЭС и создания через Ханой широких торгово-экономических и тарифных платформ с ВРЭП.

ВИЗИТ ДЖ. БАЙДЕНА В ВОСТОЧНУЮ АЗИЮ В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Паксютов Г.Д.

Аннотация. Одной из ключевых тем дипломатического визита Байдена в Южную Корею и Японию стали безопасность и военное сдерживание Китая. При этом мнения зарубежных экспертов в оценке итогов визита разошлись: часть из них оценили результаты визита как неудовлетворительные, другие отмечают договоренности с Японией по сотрудничеству в сфере климата и повышение роли Республики Корея в новой стратегии США в регионе.

Ключевые слова: США, Байден, Япония, Южная Корея, официальный визит, экспертные оценки.

Paksyutov G.D.

Abstract. One of the key topics of Biden's diplomatic visit to South Korea and Japan was the security and military deterrence of China. At the same time, the opinions of foreign experts in evaluating the results of the visit differed: some of them assessed the results of the visit as unsatisfactory, while others noted agreements with Japan on cooperation in the field of climate and an increase of the role of the Republic of Korea in the new US strategy in the region.

Keywords: USA, Biden, Japan, South Korea, official visit, expert assessments.

19—23 мая Джозеф Байден совершил визиты в Южную Корею и Японию, встретившись с высшим политическим руководством этих стран, а также премьер-министром Индии Н. Модии и премьер-министром Австралии Э. Албанизом в рамках саммита QUAD, прошедшего в Японии. Одной из ключевых в ходе дипломатической поездки

Байдена стала тема безопасности: военное сдерживание Китая (Байден заявил о готовности США защищать автономию Тайваня военной силой), договоренности по сдерживанию Северной Кореи.

Основной задачей поездки в сфере экономики стал запуск Индо-Тихоокеанской экономической программы (Indo-Pacific Economic Framework, IPEF): инициатива, объединяющая 14 стран (включая США, Индию, Японию, Индонезию, Южную Корею, Филиппины, Таиланд и др.), предполагающая создание устойчивых цепочек добавленной стоимости, но пока не включающая реальные договоренности по снижению импортных тарифов ввиду того, что команда Байдена не хотела столкнуться с критикой «левых» сил внутри США, поскольку предполагается, что сниженные импортные тарифы могут отрицательно повлиять на уровень зарплат и рабочие места внутри страны. В целом, создание IPEF можно считать пока скорее символическим жестом, обозначающим желание США увеличить свое присутствие в регионе и предложить альтернативу китайским проектам региональной экономической интеграции.

Оценивая результаты поездки Байдена, в публикации американского Центра стратегических и международных исследований С. Хэнд, среди ключевых достижений визита, отмечает договоренности Японии и США по сотрудничеству в сфере климата и объявление Samsung об открытии нового завода в штате Джорджия. В той же публикации приведены краткие комментарии шести экспертов, трое из которых сочли результаты визита неудовлетворительными. Так, П. Триоло отметил, что США не демонстрируют четкую стратегию в сфере сотрудничества с Японией и Южной Кореей по высоким технологиям, в огромной степени зависят от Тайваня в цепочках добавленной стоимости в этой сфере. Он считает ошибочным нагнетание Байденем напряженности, имея в виду его ремарку о готовности США применить военную силу в случае посягательства Китая на тайваньскую автономию. Д. Селигсон осталась недовольна недостаточным вниманием к борьбе с климатическими изменениями и глобальному здравоохранению. К. Рид пишет, что Индо-Тихоокеанская экономическая программа выглядит очень перспективно, если судить по ее странам-участникам, но совершенно непонятно, какие реальные договоренности будут заключены в ее рамках.

Эксперт аналитического центра Observer Research Foundation В. Мишра отметил, что встреча Байдена с южнокорейским президентом Юн Сок Ёлем символизирует более важную роль Республики Корея в новой региональной стратегии США. Отмечается, что США и

Южная Корея нацелены на более тесное сотрудничество в сфере технологий, включая производство полупроводников.

Американский эксперт П. Кеннеди в публикации для базирующегося в Вашингтоне аналитического центра The Simson Center подчеркивает, что совместное заявление Байдена и Юна по завершении переговоров не содержит конкретных формулировок по военному сдерживанию Китая, указаний на Китай как потенциальную угрозу (в отличие от аналогичного заявления Байдена и японского премьера Кисида). В этой связи Кеннеди замечает, что Китай является крупнейшим торговым партнером Южной Кореи. Что касается визита в Японию, эксперт полагает, что Байден и Кисида успешно достигли намеченных целей, помимо прочего, достигнув договоренностей о сотрудничестве в сферах производства полупроводников, обогащения редкоземельных элементов. Отмечается, что Байден обещал поддержать Японию в ее стремлении к месту постоянного члена в Совете Безопасности ООН.

Японский эксперт, профессор университета Хитоцубаси А. Нобумаса в комментарии для национальных теленовостей выделил вопросы безопасности как важнейшую для Японии составляющую визита Байдена. Он подчеркнул значение США как гаранта безопасности страны и положительно отозвался о прозвучавшей договоренности повысить расходы Японии на безопасность.

Южнокорейский эксперт В. Ким, декан факультета в одном из ведущих корейских вузов KAIST считает, что в ходе визита Байдена в Республику Корея особый акцент был сделан на высоких технологиях. Он пишет, что между США и Южной Кореей существует «технологический альянс», и технологии в современном мире являются неотъемлемой составляющей не только экономики, но и безопасности. По мнению Кима, «Южная Корея готова заменить Китай в качестве ключевого экономического партнера США».

Сведения об авторах

Ахметзянов Рустем Раисович, аналитик Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/284>

E-mail: ahmetzyanov@iccaras.ru

Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, руководитель Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/103>

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/217>

E-mail: zhebin@iccaras.ru

Зуева Александра Георгиевна, младший научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/348>

E-mail: zueva@iccaras.ru

Каменнов Павел Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, и.о. руководителя Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/117>

E-mail: kamennov@iccaras.ru

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/196>

E-mail: kim@iccaras.ru

Кулинцев Юрий Викторович, кандидат политических наук, заместитель директора по молодежной политике, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/133>

E-mail: kulintsev.y@iccaras.ru

Локшин Григорий Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/205>

E-mail: lokshin@iccaras.ru

Паксютов Георгий Давидович, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/261>

E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Поленова Анна Львовна, научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/198>

E-mail: polenova@iccaras.ru

Потапенко Владимир Федорович, руководитель Управления международного сотрудничества и внешних связей ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/312>

E-mail: inter@iccaras.ru

Романова Алена Александровна, аналитик Экспертно-аналитического центра Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/289>

E-mail: romanova@iccaras.ru

Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель и ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/199>

E-mail: samsonova@iccaras.ru

Смирнов Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/160>

E-mail: smirnov@iccaras.ru

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке, руководитель Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/213>

E-mail: uyanaev@iccaras.ru

Шкатов Данил Евгеньевич, лаборант-исследователь Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/278>

E-mail: shkatov@iccaras.ru

About the authors

Akhmetzyanov Rustem Raisovich, Analyst of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/284>

E-mail: ahmetzyanov@iccaras.ru

Vinogradov Andrey Olegovich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/103>

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Zhebin Alexander Zakharovich, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/217>

E-mail: zhebin@iccaras.ru

Zueva Alexandra Georgievna, Junior Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/348>.

E-mail: zueva@iccaras.ru

Kamennov Pavel Borisovich, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher, Deputy Head of the Center of China Socio-Economic Research of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/117>

E-mail: kamennov@iccaras.ru

Kim En Un, Candidate of Philosophical Sciences, Leading researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/196>.

E-mail: kim@iccaras.ru

Kulintsev Yuri Viktorovich, Candidate of Political Sciences, Deputy Director for Youth Policy, Head of the Center for World Politics and Strategic Analysis of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/133>

E-mail: kulintsev.y@iccaras.ru

Lokshin Grigory Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Center of Vietnam and ASEAN Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/205>

E-mail: lokshin@iccaras.ru

Paksyutov Georgiy Davidovich, Senior Researcher at the Center of Japanese Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/261>

E-mail: paksyutov@iccaras.ru

Polenova Anna Lvovna, Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/198>

E-mail: polenova@iccaras.ru

Potapenko Vladimir Fedorovich, Head of the Department of International Scientific Cooperation of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/312>

E-mail: inter@iccaras.ru

Romanova Alyona Alexandrovna, Analyst of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/289>

E-mail: romanova@iccaras.ru

Samsonova Victoria Georgievna, Candidate of Economic Sciences, Head and Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/199>

E-mail: samsonova@iccaras.ru

Smirnov Dmitry Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Center of Studies of Modern Chinese History and Russo-Chinese Relations of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/160>

E-mail: smirnov@iccaras.ru

Shkatov Danil Evgenievich, Laboratory Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/278>

E-mail: shkatov@iccaras.ru

Uyanaev Sergey Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Science, Head of the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/213>.

E-mail: uyanaev@iccaras.ru

Научное издание

Аналитические записки ИКСа РАН

Выпуск 2

Редактор-составитель *В.И. Регновский*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 25.11.2022. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 4,75. Уч.-изд. л. 4,9.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 50 экз.)

Электронная библиотека ИКСа РАН

www.iccargas.ru

Почтовый адрес ИКСа РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*